

СЕРИЯ «АРХИТЕКТОР ЛОВУШЕК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ЗАМКНУТЫЙ
ПЕРИМЕТР
АРХИТЕКТОР ЛОВУШЕК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Архитектор Ловушек: Замкнутый Периметр

<https://litres.ru/74514723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Потерпев сокрушительное фиаско у ворот «неприступного завода смерти», альянс великих гильдий объединяется с имперскими легионами. Против Матвея Рогова выдвигаются циклопические шагающие бастионы, осадные титаны и элитные разрушители материи. Награда за ядро подземелья превысила годовой бюджет континента.

Но Матвей не собирается отсиживаться в обороне. Он масштабирует периметр на всю горную грядку: превращает ущелья в кинетические пушки, связывает разломы в единую сеть самообучающихся нано-ловушек и закольцовывает пространство, превращая целый регион в глобальную управляемую западню.

Финал инженерной дилогии: битвы колоссального масштаба, где холодный математический расчет и законы физики оказываются сильнее магии древних богов!

Содержание

Глава 1. Имперский мобилизационный приказ	5
Глава 2. Геологическое минирование горного хребта	23
Глава 3. Воздушная тревога: небесный флот	43
Глава 4. Разборка дредноутов на лету	64
Глава 5. Шагающий титан «Молот Империи»	86
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Нейтон Патчер
Архитектор Ловушек:
Замкнутый Периметр
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Архитектор Ловушек» • Книга 2

Глава 1. Имперский мобилизационный приказ

«Именем Его Неугасимого Величества, Владыки Семи Венцов, Хранителя Солярного Престола и Самодержца Полуденных Земель...»

Сею высочайшей волей объявляется чрезвычайное имперское искоренение девятого уровня. Субъект ликвидации: автономный подземный аномальный комплекс класса „Омега“, самопровозглашенный как „Цитадель Инженерного Ужаса“, а также его бессменный хозяин и архитектор, мятежник Матвей Рогов.

За преступления против гармонии мироздания, попрание законов классической магии, массовое истребление благородных родов посредством неизъяснимых и бесчестных механических козней, а также за отказ выплатить десятину душами в пользу Имперской Казны — означенную цитадель стереть с лица земли. Скальные массивы раздробить в пыль. Подземные ходы залить жидким солнечным пламенем. Имя отступника предать вечному забвению.

*На исполнение воли Престола выдвинуть тридцать первый, сорок второй и восемьдесят восьмой Легионы Сокрушения общей численностью в пятьдесят тысяч тяжелых клинков под началом трибунов Стального Круга. Придать

силам карателей отдельную роту придворных магов-деструкторов Высшей Коллегии Распада. Во главе авангарда поставить Священный Осадный Колосс Древних — шагающий титан „Молот Империи“.*

Да воссияет Солнце над обломками шестерен».

Звук глашатайской магии, транслируемый сквозь сотни ретрансляционных кристаллов на границе пустошей, обвалился сухим потрескиванием статического разряда.

Матвей Рогов медленно опустил тяжелую фарфоровую кружку с горьким, пахнущим жженым корнем цикория отваром на край гладкой базальтовой консоли. Звяканье керамики о полированный камень прозвучало в тишине командного пункта неожиданно громко, почти интимно.

Перед глазами тут же дрогнуло, развернувшись во всю ширину обзора, кроваво-алое системное уведомление. Символы не просто мерцали — они пульсировали с нарастающей частотой, словно предупреждали о неминуемом коллапсе реальности.

[ВНИМАНИЕ! МИРОВОЙ ЛОГ СОБЫТИЙ: ФАЗА ТОТАЛЬНОЙ ЭСКАЛАЦИИ]

[Зафиксирован акт объявления Континентальной Войны на уничтожение!]

* **Инициатор:** Священная Соляная Империя (Ранг державы: ЕХ-Гегемон).

* **Цель:** Подземелье «Цитадель Инженерного Ужа-

са» (Класс: Техногенный Архитектурный Абсолют, Уровень Подземелья: 140).

**** Хозяин территории:**** Архитектор Ловушек — Матвей Рогов (Титулы: *Бич Героев, Палач Паладинов, Кошмар Механиков, Разоритель Казны*).

****[ОЦЕНКА СИЛ ПРОТИВНИКА]:****

**** Живая сила:**** 50 000 регулярных легионеров (Легионы Сокрушения: уровни 85–115, полная латная зачарованная экипировка из адамантиновой стали, штурмовые ростовые щиты с гасителями кинетической энергии).

**** Специальный корпус:**** 120 придворных магов-деструкторов Коллегии Распада (Средний уровень: 130. Специализация: расщепление материи, энтропийные вихри, разрушение несущих гео-структур, подавление мано-полей).

**** Особая единица осады:**** Стратегический Шагающий Колосс «Молот Империи» (Класс: Богоподобный Аркано-Титан Первой Эпохи. Высота: 184 метра. Броня: трехслойный мифриловый композит с внедрением сердечников падших титанов земли. Главный калибр: Осадный дезинтегратор «Гнев Соляриса»).

**** Общий совокупный рейтинг угрозы вторжения:**** SSS+ (Катастрофический).

****[ТРЕБОВАНИЕ СИСТЕМЫ]:****

Примите бой или активируйте протокол капитуляции и добровольного демонтажа Ядра Подземелья.

*** Таймер до входа передовых частей в Первую Зону От-**

суждения: 00:14:32... 00:14:31...*

Матвей криво усмехнулся одними уголками губ, проведя заглубевшей ладонью по недельной щетине.

Семидесятый том его злоключений в этом мире начинался с размахом. Никаких больше бродячих искателей приключений в штопанных кожаных куртках, никаких самовлюбленных паладинов-одиночек, орущих о справедливости перед тем, как рухнуть в десятиметровую яму с подпружиненными вращающимися валами из закаленного чугуна. Империя устала терять наследных принцев и карательные отряды средних масштабов. Император собрал всё, что звенело железом, рычало древней магией и могло передвигаться по твердой земле.

— Пятьдесят тысяч консервных банок и одна стовосьмидесятиметровая дура на шарнирах, — негромко произнес Матвей, и его голос гулким эхом отразился от сводов командного мостика. — С размахом живут. С имперским вкусом.

Командный пункт Цитадели Инженерного Ужаса располагался на глубине шестисот метров под толщей базальтовых скал хребта Зубья Скорби, однако оптическая система внешнего наблюдения создавала полную иллюзию присутствия на открытом воздухе. Перед Матвеем простиралась огромная полусферическая панорама из зачарованного горного хрусталя и армированного обсидиана.

На гигантском экране в ультравысоком магическом разрешении разворачивалась долина Черного Суходола.

Зрелище внушало неподдельный трепет любому, кто не имел диплома инженера-технолога и трехсот лет стажа в проектировании фортификационных сооружений.

Горизонт был буквально вырезан из привычной реальности сплошной стеной сверкающего золотом и полированной сталью строя. Три громадных клина Легионов Сокрушения маршировали с абсолютной, пугающей синхронностью. Каждый шаг пятидесяти тысяч закованных в броню ветеранов отзывался в чутких гео-датчиках Матвея низкочастотной вибрацией. Над плотными манипулами развевались сотни алых штандартов с золотыми двуглавыми грифонами. Магические завесы, растянутые ротой магов-деструкторов, плыли над войсками в виде дрожащих опаловых куполов, отражающих редкие лучи солнца и искажающих пространство. Птицы, случайно попадавшие в зону действия этих куполов, мгновенно осыпались на землю невесомым серым пеплом.

Но истинным владыкой этого парада смерти были не люди.

Он возвышался над строем легионеров, словно ожившая гора из кованого железа, темной бронзы и мерцающего мифрила. «Молот Империи».

Четыре циклопические сочлененные опоры, каждая толщиной с крепостную башню, с чудовищной силой врубались в сухую, растрескавшуюся каменистую почву долины. Каж-

дый шаг колосса выбивал в воздухе ударную волну, которая вздымала тучи пыли на сотни метров вокруг. Из вентиляционных решеток на широких плечах машины с ревом вырывались гейзеры перегретого белого пара под давлением в тысячи атмосфер. В самом сердце титана, за броневыми плитами метровой толщины, пульсировал багровым светом артефактный реактор — связанный конструкт Первой Эпохи, питающийся силой заточенного первородного духа землетрясений.

На плоской вершине колосса, за рядами зубчатых парапетов, располагался целый осадный гарнизон, а из центральной надстройки, похожей на готический собор, хищно выглядывало жерло главного калибра. Тонкие рунические цепи обвивали ствол орудия, переливаясь опасным ультрамариновым цветом — дезинтегратор накапливал заряд, способный одним выстрелом сдуть вершину горы вместе с передовыми бастионами.

В воздухе дрожал низкий, утробный гул, проникавший сквозь сотни метров гранита и отдававшийся в зубах Матвея противным металлическим звоном.

— Оценочная масса титана: семьдесят две тысячи тонн, — деловито зафиксировал Архитектор, взглянув на бегущие строчки данных в правом верхнем квадранте тактической проекции. — Распределение нагрузки по четырём опорным точкам. Среднее удельное давление на грунт... боги мои, проектировщики этой древней рухляди вообще слышали о механике грунтов? Или они считали, что пафос и благосло-

вание Соляного Престола способны отменить законы сопромата и базовую физику трения?

Матвей вздохнул, допил остывший цикорий и аккуратно поставил кружку на специальную антивибрационную подставку. Время визуального любования подошло к концу. Пора было браться за работу.

Он шагнул вперед, в центр круглой платформы управления, сотканной из переплетенных медных шин и серебряных мано-проводов.

— Система, — произнес он твердым, спокойным голосом, в котором не было ни тени паники — лишь холодная сосредоточенность профессионала перед заливкой сложного фундамента. — Активировать протокол внутренней безопасности уровня «Зеро». Перевести всю Цитадель в статус максимальной мобилизации.

Воздух в командном пункте на мгновение сгустился, запахло озоном, раскаленным трансформаторным маслом и сухим холодом концентрированной маны.

****[ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВ ДОСТУПА: АРХИТЕКТОР МАТВЕЙ РОГОВ]****

****[ВНИМАНИЕ: Активируется регламент чрезвычайного положения!]****

*** Режим коммерческой добычи кристаллов: **ОТКЛЮЧЕН**.**

*** Сектора тренировочных и вводных ловушек (Уровни 1–**

4): ****ДЕАКТИВИРОВАНЫ / ПЕРЕВЕДЕНЫ В ТРАНЗИТ-
НЫЙ РЕЖИМ СБРОСА****.

*** Шлюзовые гермодвери внешнего периметра: **БЛО-
КИРОВКА НА ГИДРАВЛИЧЕСКИЕ ЗАМКИ**.**

*** Магические реакторы подземелья № 1, № 2, № 3, №
4: **ВЫХОД НА ФОРСАЖНЫЙ РЕЖИМ (145% НОМИ-
НАЛЬНОЙ МОЩНОСТИ)**.**

*** Контуры охлаждения: **ПОДАЧА ХЛАДАГЕНТА НА
МАКСИМУМ**.**

****[СТАТУС ПОДЗЕМЕЛЬЯ ОБНОВЛЕН]:****

****>>> [РЕЖИМ: АБСОЛЮТНАЯ ВОЕННАЯ ГОТОВ-
НОСТЬ] <<<****

***Все системы летального сдерживания переведены в со-
стояние мгновенного отклика. Ограничители гуманности
сняты. Лимиты энергопотребления аннулированы. Добро
пожаловать на войну, Архитектор.***

Глубоко в недрах горы что-то протяжно, глухо завывало.
Это оживали многотонные роторы нагнетателей, закачивая
жидкий азот в перегретые жилы манометрических аккумуляторов. Сте-
ны командного пункта дрогнули один раз, когда массивные
противоатомные — точнее, противоарканские — плиты из
сплава титана и свинцового обсидиана рухнули в пазы, отсе-
кая внешние штольни от жилых и командных блоков.

Перед Матвеем поднялся главный тактический стол.

Это была не просто карта — это была живая, динамиче-

ская трехмерная голограмма Суходола и первых четырех горизонтов цитадели в масштабе 1:500. Каждая складка местности, каждый водоносный горизонт, каждый пласт осадочных пород и базальтовых линз под ногами наступающей имперской армады отображались тончайшими светящимися линиями.

Красная лавина легионеров медленно втягивалась в широкую горловину долины, зажатую между двумя отрогами хребта. Для имперских стратегов это место казалось идеальным плацдармом: широкая равнина, твердый каменистый грунт, отсутствие естественных укрытий для засад подземелья, прекрасный сектор для прямой стрельбы осадного оружия «Молота Империи».

— Они думают шаблонами шестой эпохи, — тихо пробормотал Матвей, приближая пальцами проекцию левого фланга передового клина. — Построение «Черепаша Грифона». Щиты перекрывают верхнюю полусферу от навесного огня катапульт и магических метеоритов. Маги в центре каре поддерживают барьер рассеивания эфира. Молодцы. Образцово-показательно. В учебнике для юных офицеров за такую расстановку поставили бы «отлично с отличием».

Он перевел взгляд на гигантскую фигуру титана, мерно вышагивающего позади легионов.

«Молот Империи» подошел к контрольной отметке: семь тысяч двести метров до главных внешних ворот Цитадели. С такого расстояния его орудие уже могло начать пристрелку

по скальным козырькам, вызывая контролируемые обвалы и расчищая путь пехоте.

Имперские генералы явно не собирались играть по правилам штурма классических данжей. Они не собирались заходить внутрь маленькими отрядами, бродить по коридорам, наступать на нажимные плиты и погибать от падающих бревен с гвоздями. Их план был примитивен, груб и по-своему великолепен: расстрелять вход с безопасной дистанции, расковырять гору орудием божественного класса, превратить подземные этажи в братскую могилу, а затем пустить деструкторов, чтобы те растворили само Ядро Подземелья в концентрированной кислоте первородного Хаоса.

— Грубо, господа. Очень невоспитанно, — усмехнулся Матвей. В его карих глазах зажегся холодный, математический огонек, знакомый каждому выжившему строителю его крепости. — Если вы не идете в ловушку... ловушка выходит к вам навстречу. С доставкой на дом. За счет принимающей стороны.

Он развернул панель инженерного управления внешними периметрами.

Большинство правителей этого мира считали подземелье просто пещерой с монстрами и зарытыми сундуками. Даже великие мудрецы Империи видели в Цитадели Инженерного Ужаса лишь сложную систему казематов, выдолбленных в скале. Никому из них, воспитанных на трактатах о героических подвигах и поединках магов, и в голову не приходило,

что настоящая ловушка начинается не за порогом кованых ворот.

Настоящая ловушка — это сама геология.

— Долина Черного Суходола, — произнес Матвей, и над тактическим столом вспыхнули слои стратиграфии грунта. — Верхний слой: плотный каменистый делювий, щебень, суглинок. Толщина — от четырех до шести метров. Прекрасная, надежная опора для пятидесятитысячного войска и колоссального механизма. Так они думают. Но что у нас под делювием?

Он коснулся светящейся синей жилы, пролегающей глубоко.

— А под ним у нас — древнее плейстоценовое русло подземной реки. Водоносный горизонт высокого давления. Мощные пласты мелкого пылеватого песка и ила, зажатые между базальтовым ложем и верхним сводом. Система находится в напряженном квазистатическом равновесии. Твердое тело... пока к нему не приложена определенная динамическая нагрузка.

Матвей открыл вкладку: **[Особый Инженерный Проект № 44: «Зыбучий Резонанс»]**.

Строительство этого проекта заняло у него три тома и почти сорок процентов всей маны, выкачанной из побежденных драконов в прошлом квартале. Глубоко под равниной, в коренной породе на глубине пятидесяти метров, были смонтированы сорок восемь тяжелых сейсмических вибраторов

высокой частоты. Огромные пневматические поршни из титано-вольфрамового сплава, приводимые в действие не банальным порохом, а импульсными паровыми конденсаторами и руническими резонансными контурами стихии Земли.

Каждый такой вибратор представлял собой инженерный шедевр весом в восемьдесят тонн. Они не взрывали породу. Они не метали камни. Их задача была куда более элегантной и беспощадной.

Они генерировали сдвиговые колебания с частотой от двадцати до пятидесяти герц.

— Эффект тиксотропии, — прошептал Матвей с почти нежной улыбкой. — Или, говоря языком, понятным даже выпускнику вашей напыщенной Академии Деструкции: динамическое разжижение водонасыщенных дисперсных грунтов при сейсмическом воздействии. Превращение твердой каменной равнины в озеро жидкой грязи без единой капли дождя.

На экранах тактической карты шагающий титан «Молот Империи» сделал очередной колоссальный шаг.

Его передняя правая опора, увенчанная пятиметровыми стальными шипами-грунтозацепами, с глухим грохотом опустилась в самый центр размеченного координатного сектора: ****[Квадрат G-12 / Аквифер-Север]****.

Датчики давления на консоли Матвея мгновенно окрасились в ярко-желтый цвет. Пьезоэлектрические преобразователи зафиксировали колоссальный пик: сорок шесть мега-

паскалей точечного давления в момент касания.

Легионеры Сокрушения шли следом, заполняя секторы с первого по двенадцатый. Стройные ряды, блеск стали, развернутые знамена. Они уже готовили осадные лестницы и штурмовые тараны, наивно полагая, что им предстоит штурмовать внешние стены цитадели.

— Расстояние до нулевой точки: оптимальное, — констатировал Матвей. — Враг сосредоточил восемьдесят процентов ударной группировки в пределах единого геологического бассейна. Корпус магов деструкции активировал общий контур защиты от воздушных атак... тем самым полностью изолировав себя от восприятия вибраций под ногами. Классическая ошибка слепой зоны.

Он занес руку над главной пусковой панелью. Панель вспыхнула десятками тумблеров, индикаторов давления в паровых магистралях и рунических шкал готовности.

По краям тактического стола побежали финальные системные предупреждения:

[ДИАГНОСТИКА СИСТЕМЫ ПЕРЕД ЗАПУСКОМ]:

* Сейсмо-вибрационные модули СВМ-1 — СВМ-48: **В СЕТИ (СИНХРОНИЗАЦИЯ 100%):**

* Накопители кинетической маны: **ЗАРЯД 99.4%**.

* Давление в гидро-магистралях разжижения: **420 АТМОСФЕР**.

* Целевые объекты в зоне поражения:

— Тяжелая пехота противника: ~42 000 единиц.

— Обозная и вспомогательная линия: ~8 000 единиц.

— Архимаги Коллегии Распада: 120 единиц.

— Стратегический Колосс «Молот Империи»: 1 единица

(Фиксация массы подтверждена).

****[ВНИМАНИЕ! ЗАПУСК ДАННОГО КОМПЛЕКСА ПРИВЕДЕТ К НЕОБРАТИМОМУ ИЗМЕНЕНИЮ ГЕОМОРФОЛОГИИ ЛАНДШАФТА СУХОДОЛА!]****

— Да плевать мне на ваш ландшафт, — сухо бросил Матвей в пустоту командного зала. — Я этот ландшафт проектировал. Я его и перекопаю.

Его палец опустился на массивную бронзовую клавишу пуска. Щелчок сухого замыкателя отозвался вспышкой лазурного пламени на контактах.

— Внимание всем постам, — скомандовал Архитектор по внутреннему селектору подземелья. — Запуск вибро-установок разжижения грунта. Секторы с первого по двенадцатый. Задать гармоническую частоту тридцать четыре герца с нарастающей амплитудой. Врубить подкачку пластовых вод из нижних горизонтов.

На секунду воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Казалось, мир замер, осознавая масштаб надвигающегося безумия.

А затем гора вздрогнула.

Это не был взрыв. Не было ни пламени, ни грохота разрушения. Из глубины земли родился низкий, инфракрасный стон — звук, который невозможно было услышать ушами, но который заставил внутренности человека сжаться в ледяной комок первобытного ужаса.

Многотонные поршни вибро-модулей ударили в коренное базальтовое основание. Сорок восемь установок начали совершать тысячи возвратно-поступательных движений в минуту, посылая сквозь толщу скал строго выверенные, синфазные акустические волны.

На тактической панораме Матвей увидел то, ради чего стоило потратить десятилетия на изучение физики и инженерного дела.

Равнина Черного Суходола под ногами пятидесятитысячного легиона и исполинского титана внезапно потеряла свойства твердого тела.

Акустический удар чудовищной мощности разрушил хрупкие межкристаллические связи в насыщенных водой песчаных и илистых пластах. Водоносные горизонты мгновенно вскипели от избыточного порового давления. Вода, не имея выхода наружу, разорвала плотную корку верхнего щебеночного слоя изнутри.

Матвей видел в оптический зум, как ряды непобедимого Первого Адамантинового Легиона вдруг потеряли равновесие. Солдаты, закованные в центнеры брони, собирались сделать шаг вперед — но их ноги не встретили сопротивления.

Каменистая равнина на глазах превратилась в бурлящую, серую, чавкающую жижу.

Земля буквально закипела.

Фонтаны жидкой грязи, перемешанной с песком и обломками скал, взметнулись на десятки метров вверх. Плотный строй «Черепахи» рассыпался в долю секунды: тяжелые щиты увлекали пехотинцев на дно внезапно возникшей трясины, где закон Архимеда безжалостно выносил свой вердикт. Латы, созданные для отражения зачарованных клинков и магических стрел, стали идеальными свинцовыми грузилами.

Крики ужаса тысяч людей потонули в глухом, нарастающем реве разжиженной геологической массы.

Но главным зрелищем оставался «Молот Империи».

Когда под семидесятитысячетонной тушей шагающего титана пласт твердого гранита толщиной в пять метров внезапно утратил несущую способность и превратился в суспензию с плотностью жидкого мыла, законы физики обрушились на древний артефакт со всей жестокостью.

Передняя правая опора колосса провалилась мгновенно.

Она не просто увязла — она со свистом и скрежетом ушла вниз на пятнадцать метров, пробив истончившийся пласт и рухнув прямо в плейстоценовый песчаный плавун.

Чудовищный крутящий момент, на который каркас Первой Эпохи никогда не был рассчитан, перекошил титаническую раму машины. Стальные тросы толщиной с корабельную мачту лопнули с оглушительным звоном, похожим на

пушечные залпы. Пар, вырывавшийся из поврежденных распределительных клапанов, окрасился в черный цвет горящего машинного масла.

Колосс покачнулся.

Его циклопическое орудие, уже сверкавшее синевой готового к выстрелу дезинтегратора, задралось в мутное серое небо. Вторая опора попыталась опереться на грунт, компенсируя крен — и тут же просела следом, вздымая цунами из жидкой глины и погребая под собой целую когорту отборных имперских магов-деструкторов, которые так и не успели понять, почему их охранные сферы распада не способны удержать стремящуюся вниз гравитацию.

Шагающий титан, абсолютное оружие Солярного Престола, завяз по самое брюхо, накренившись под углом в тридцать пять градусов, беспомощно молотя в воздухе сочлененными манипуляторами и увязая все глубже с каждым паническим движением своих паровых машин.

Матвей Рогов стоял у базальтовой консоли, не отрывая взгляда от экрана. На его бледном, освещенном лазурными рунами лице не было торжества — лишь холодный расчет хирурга, успешно сделавшего первый надрез.

Перед ним всплыло новое системное окно, залитое густым янтарным светом:

[БОЕВОЙ ЛОГ: СЕКТОР «СУХОДОЛ»]

* Противник дезорганизован. Потеря подвижности удар-

ной группы: ****91.4%****.

*** Эффективность построения легионов: **НИЖЕ КРИТИЧЕСКОЙ (СТРОЙ РАЗРУШЕН)**.**

*** Стратегический Колосс «Молот Империи»: **СТАТУС: ОБЕЗДВИЖЕН / КРИТИЧЕСКИЙ КРЕН / УГРОЗА ОПРОКИДЫВАНИЯ**.**

*** Потери живой силы противника от сопутствующих геодеформаций: **4 120 единиц (погребены в разжиженном грунте)**.**

*** Реактор титана: **ФИКСИРУЕТСЯ СБОЙ ОХЛАЖДЕНИЯ**.**

Матвей медленно потянулся к переключателю второй ступени ловушек.

— Прекрасно. Фундамент заложен, — тихо произнес он, и пальцы его легли на блок управления компрессионными вакуумными дренажами. — А теперь, уважаемые гости... добро пожаловать на первый подземный горизонт. Начинаем откачку жижи и подачу термального стеклования. Посмотрим, как ваша броня переносит превращение грязи в обсидиановый монолит.

В глубине Цитадели Инженерного Ужаса запели магматические турбины второго каскада. Война континентального масштаба только начиналась.

Глава 2. Геологическое минирование горного хребта

Матвей не ждал врагов у ворот.

Подобная глупость была уделом эпических героев из архаичных хроник или дилетантов, верящих в неприступность крепостных стен и благородство открытого противостояния. В реальной войне системных масштабов, когда против тебя выступает объединенная военная машина континента, ожидать противника на пороге собственной цитадели означало добровольно подписать себе смертный приговор. Осажденная крепость — это не несокрушимый бастион. Это всего лишь подготовленный за твой счет склеп, куда вражеская артиллерия и магические бомбардиры методично заколачивают гвозди.

Истинный Архитектор превращает в оружие само пространство задолго до того, как передовые дозоры врага увидят верхушки дозорных башен.

Перед глазами Матвея мерцала многослойная тактическая голограмма. Пока сектор «Суходол» в низине методично перемалывал увязнувшего титана Солярного Престола, заставляя имперское командование стягивать резервы для спасения своего флагмана, истинная угроза назревала совсем в другом месте.

Штаб легиона, осознав фатальность лобового прорыва через разжиженные глиняные низины, предсказуемо начал реализацию обходного маневра. Их штабные аналитики, обученные по канонам классической имперской геомантии, выбрали единственный доступный маршрут для флангового охвата — Чернокаменное дефиле. Это был циклопический разлом, рассекавший северный отрог Серповидного хребта. Стены ущелья вздымались почти на километр, сложенные из древнего метаморфического сланца и базальта, а ширина дна составляла от пятидесяти до ста двадцати метров — идеальный коридор для марша многотысячной ударной группировки под прикрытием антимагических щитов.

Имперцы полагали, что ущелье создано природой и потому нейтрально. Они ошибались. Природа создала лишь заготовку. Доводку до совершенства выполнил Матвей.

— Сводка по третьему рою, — не оборачиваясь, бросил Матвей в пустоту командного зала.

Интерфейс Цитадели Инженерного Ужаса откликнулся ровным шелестом синтезированного голоса:

****[ИНЖЕНЕРНАЯ СЕТЬ: СТАТУС РАЗВЕРТЫВАНИЯ]****

* Рабочий горизонт: Серповидный хребет, секторы «Альфа-1» — «Омега-8».

* Задействовано буровых нано-машин класса «Термит-М9»: **14 200 000 микромодулей**.

* Глубина проникновения: **от 400 до 1 150 метров ниже

уровня дна каньона**.

* Синтез карстовых полостей: **ЗАВЕРШЕН (100%)**.

* Заполнение рабочих каверн: **Неньютоновская гидро-смесь с добавлением алхимического серного концентрата и сжиженного эфира**.

* Статус пневматических клиньев: **Установлено 640 единиц. Давление в предкамерах: 4 800 атмосфер**.

* Геодезическая нестабильность пласта: **98.7% (Критическая точка баланса)**.

Матвей смахнул пальцем в перчатке слой голографического ландшафта, обнажая внутреннюю структуру горной гряды. Камень на экране стал прозрачным, как мутное зеленое стекло. В толще скал ярко-оранжевым пульсировали искусственно расширенные карстовые пустоты.

Его буровые нано-машины трудились здесь последние трое суток, еще до того, как штандарт Императора показался на горизонте. Эти микроскопические автоматы с алмазными коронками и термическими резаками не взрывали скалу — они действовали тоньше. Они находили естественные тектонические трещины, микрополости и древние водоносные жилы, растворяя связующие минералы кислотными реагентами и расширяя микротрещины до состояния ветвящихся пустот. Скальный массив снаружи оставался монолитным, но изнутри превратился в подобие сухой кости, пораженной тяжелой формой остеопороза.

В эти карстовые полости наномашин завели сотни ки-

лометров гибких композитных трубок сверхвысокого давления, подключенных к распределительным гидроколлекторам. Система гидроразрыва пласта была шедевром индустриальной мысли, помноженной на законы темной геомеханики. Вместо обычной воды Матвей закачал в пустоты тяжелую фторполимерную суспензию с взвесью ферромагнитного песка. Достаточно было подать импульс на насосные станции глубокого залегания, чтобы давление внутри горного массива мгновенно подскочило до десятков тысяч атмосфер, буквально разорвав структурные связи камня по заранее рассчитанным плоскостям сдвига.

А чтобы скальные плиты не просто рухнули хаотичным камнепадом, а сошлись по строго заданной траектории, инженеры Цитадели забили в узловые точки напряжения пневматические клинья.

Каждый такой клин представлял собой двенадцатиметровую цилиндрическую конструкцию из титано-вольфрамового сплава с гидравлическими распорками и пиротехническими газогенераторами высокого давления. Вбитые горизонтально в основание тектонических разломов, эти клинья действовали как спусковые крючки гигантского арбалета: один электрический сигнал — и расширяющиеся сердечники выталкивают многотонные скальные монолиты наружу, срезая естественные базальтовые анкеры.

— Хозяин, передовые дозоры противника вошли в створ Чернокаменного дефиле, — доложил системный модуль.

Матвей приблизил изображение на центральном проекте.

Оптические сенсоры, замаскированные на скальных уступах под обычный лишайник, передавали кристально чистую картинку. Авангард легиона впечатлял своей монументальной мощью. Это были не штрафные роты и не крестьянское ополчение. Имперцы бросили вперед элиту — Первую Ударную Когорту «Железные Волки» под командованием легата Валериуса.

Впереди на бронированных шестиногих ящерах двигались тяжелые следопыты, сканируя пространство кристаллическими линзами истинного видения. За ними ровными, идеально выверенными коробками шагала тяжелая пехота в трехслойных латах из зачарованного мифрила. Над строем колыхался лес пик, на остриях которых горели руны подавления кинетической энергии.

Между центуриями мерно вышагивали шагающие осадные платформы с шестиствольными картечными и щитовыми генераторами. Каждый генератор разворачивал над колонной перекрывающийся купол призматической защиты, рассчитанный на то, чтобы выдержать прямое попадание тактического заклинания седьмого круга или удар фугасной авиабомбы.

А самое главное — в центре колонны двигался полный штабной конклав армейских геомантов. Сорок магов земли в тяжелых терракотовых мантиях, опираясь на посохи из

застывшей первородной магмы, непрерывно прощупывали окружающий базальт сенсорными волнами.

Матвей усмехнулся одними уголками губ.

— Ищите, господа геоманты. Ищите магические контуры, взрывные руны, астральные мины... Вы так привыкли воевать с волшебниками, что начисто забыли сопромат и механику сплошных сред.

Геоманты противника не чувствовали опасности, потому что ловушка Матвея не содержала в себе магии до самого момента детонации. В ней не было плетений чар, накапливающих ману, которые можно было бы засечь кристаллическими сканерами. Трубы гидроразрыва были нейтральны. Пневматические клинья состояли из обычного, мертвого сплава. Наномашины давно ушли в режим ожидания, растворив свои внешние оболочки до состояния инертного графита. Для имперских магов окружающие горы казались абсолютно стабильными, вековыми утесами, стоявшими здесь миллионы лет.

В ущелье втянулось уже более восьми тысяч отборных бойцов. За ними следовал тяжелый обоз: мобильные алхимические лаборатории, полевые реакторы маны и запасные энергоячейки. Хвост авангарда уже миновал внешнюю входную горловину, а голова колонны приближалась к сужению, названному на старых картах «Зубом Великана».

Именно там Матвей провел красную пунктирную черту на своем экране.

Входная метка вспыхнула алым.

****[ВНИМАНИЕ: ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ ЗАПОЛНЕНА НА 94.8%]****

* Цели в расчетном коридоре: ****11 450 комбатантов высокой категории****.

* Наличие командующего состава: ****Легат Валериус (84 уровень), 12 трибунов (65-72 уровни)****.

* Вражеские геодезические щиты: ****АКТИВНЫ (Эффективность против площадной магии: 99.2%)****.

* Эффективность против чистого механического сжатия: ****НЕ ОПРЕДЕЛЕНА СИСТЕМОЙ ПРОТИВНИКА****.

Матвей положил ладонь на массивный сенсорный блок из полированного габбро. Внутри него мгновенно отозвались нейросети, считывая биометрику, частоту пульса и уровень доступа. В глазах создателя ловушек вспыхнуло отражение сотен интерфейсных строк, стремительно переходящих из зеленого сектора в боевой оранжевый.

— Никакой магии, легат Валериус, — негромко произнес Матвей, глядя на голограмму спесивого командира авангарда, восседавшего на бронированном ящере. — Чистая ньютоновская физика. Масса, помноженная на ускорение свободного падения, с поправкой на критическое давление несжимаемой жидкости. Удачи вашим мифриловым латам.

Его палец опустился на клавишу сброса аварийных клапанов.

— Инициация гидроразрыва. Выбить пневматику. Сдвиг

пласта: директива «Капкан-Ноль».

Команда ушла по оптоволоконным магистралям, проложенным в базальтовой толще.

В глубине Чернокаменного дефиле ничего не предвещало катастрофы.

Легат Валериус поправил инкрустированный рубинами шлем и презрительно сплюнул на серую каменную крошку под ногами ящера.

— Жалкий ремесленник, — процедил он, обращаясь к ехавшему рядом главному геоманту когорты, архимагу Террану. — Мы ожидали, что этот выскочка Рогов заминирует каждый дюйм дороги. Ожидали адского пламени, ядовитых газов, механических автоматов. А что в итоге? Он просто бросил перевал! Наш великий титан в низине увяз по чистой случайности — тамошние болота всегда были коварны. Но здесь... скала звенит монолитом. Через два часа мы выйдем в тыл его Цитадели.

Архимаг Терран, державший в костлявой руке хрустальный шар сейсмического резонанса, медленно кивнул. Лицо старика было спокойным.

— Земля спит, милорд. Ни единого всплеска эфира. Никаких рунных цепочек на три лиги вокруг. Даже если у него спрятаны катапульты на вершинах хребта, наши купола кинетического отражения распылят любой валун в щебень прежде, чем он пролетит половину пути. Этот проход абсо-

лютно безопасен.

Валериус усмехнулся и поднял руку, собираясь отдать приказ ускорить марш.

Он не успел разомкнуть губы.

Внезапно воздух в ущелье потерял прозрачность. Это не было дымом или туманом — сама атмосфера задрожала от инфразвуковой волны чудовищной мощности. Звук пришел не сверху и не снизу. Казалось, закричал сам камень, зажатый в тисках непреодолимой силы.

Ящеры авангарда синхронно взревели, падая на брюхо и зажимая ноздри когтистыми лапами. У людей из ушей и из под забрал брызнула кровь — звуковое давление разорвало барабанные перепонки сотен передовых бойцов в первую же долю секунды.

— Что это?! — взвизгнул легат, едва удерживаясь в седле.
— Терран! Что с почвой?!

Архимаг в ужасе уставился на свой хрустальный шар. Артефакт больше не светился ровным светом — он внутри почернел, покрылся паутиной глубоких трещин и с сухим щелчком взорвался в его ладони, осыпав пальцы стеклянной пылью.

— Это... это не заклинание! — истошно закричал геомант, глядя на отвесные километровые стены ущелья. — Это гора! Она... она ломается изнутри!

В полутора километрах под землей, в шестидесяти автономных кавернах, одновременно сработали термит-заряды

гидроколлекторов.

Триста тысяч литров несжимаемой полимерной суспензии под давлением в двенадцать тысяч атмосфер были мгновенно вбиты в горизонтальные микротрещины. Закон Паскаля сработал с безжалостной математической точностью: давление, оказываемое на жидкость, передалось во все точки скального массива без изменений. Тончайшие трещины, дремавшие в толще горы со времен сотворения мира, за микросекунды расширились до размеров циклопических зияющих провалов. Базальтовая подошва хребта потеряла сцепление с коренной породой.

И в тот же миг шестьсот сорок пневматических клиньев выстрелили своими вольфрамовыми сердечниками.

Удар был эквивалентен прямому падению метеорита средней массы, но направлен не снаружи, а изнутри тектонического шва. Скальные упоры, удерживавшие восточную и западную стены каньона в равновесии, срезало начисто.

Две противоположные горные гряды — миллионы миллиардов тонн древнего камня — сорвались со своих тысячелетних лож.

В ущелье наступила неестественная, жуткая полусекундная тишина, когда все звуки поглотил один единственный, утробный металлический скрежет сдвигающихся литосферных плит. А затем небо над головами легионеров начало стремительно схлопываться.

Это не был камнепад. На людей не падали отдельные бу-

лыжники или осколки скал.

Две километровые стены Чернокаменного дефиле — монолитные массивы толщиной в сотни метров — двинулись навстречу друг другу, словно гигантские стальные створы шлюза, приводимые в действие безумным богом-механиком.

— ЩИТЫ! — истошно взвыл легат Валериус, активируя свой персональный артефакт бессмертия — сферу абсолютного стазиса. — ВСЕ КУПОЛА НАВЕРХ! ДЕРЖАТЬ СВОД!

Загудели реакторы осадных платформ. Восемьдесят генераторов выбросили в зенит ослепительные, лазурно-золотые полусферы магической защиты. Маги-деструкторы, позабыв о субординации, сливали весь свой резерв в накопители, пытаясь создать горизонтальную плоскость отталкивания. Засверкали перекрестные лучи стабилизаторов массы, рунические щиты пехоты сомкнулись в единый сплошной сверкающий панцирь.

Это была колоссальная концентрация защитной магии. Силы развернутых экранов хватило бы, чтобы выдержать удар тактического дезинтегратора или остановить падение километрового ледника.

Но против них шел не ледник.

Против них двигалась сама континентальная кора, движимая гравитацией и высвобожденной потенциальной энергией тектонического разлома.

Защитные купола коснулись сходящихся стен.

Возник чудовищный скрежет, от которого у бойцов полопались глазные капилляры. Лазурные поля изогнулись, принимая на себя чудовищную нагрузку. В первые две секунды кинетические поглотители генераторов пытались перевести вектор движения скалы в тепловую энергию. Корпуса осадных платформ мгновенно раскалились докрасна, краска на них вспыхнула, а медные радиаторы потекли жидким огнем.

— Держим! Мы держим! — закричал кто-то из трибунов.

Скала даже не замедлила свой бег.

Первый магический купол не просто лопнул — он детонировал от обратного перегрузочного импульса. Генератор платформы разлетелся шрапнелью, выкосив два десятка стоявших рядом солдат. Следом, с интервалом в доли секунды, начали схлопываться остальные щиты. Звук их гибели напоминал непрерывный треск рвущегося брезента гигантских размеров, усиленный в миллионы раз.

Мифриловые руны на пиках и щитах вспыхивали зеленым и фиолетовым пламенем, не выдерживая плотности встречного давления, и обращались в серый шлак.

Стены ущелья схлопывались по экспоненте.

Если сверху скалы сходились со скоростью курьерского поезда, то внизу, у самого дна, возник чудовищный эффект компрессионного клина. Воздух в каньоне оказался заперт. Сжатый миллионами тонн камня, он превратился в раскаленную воздушную подушку с давлением в тысячи атмо-

сфер.

До того, как скалы физически раздавили первых людей, воздушный гидроудар буквально стер в пыль авангардные порядки. Бронированных ящеров, людей, осадные платформы и боевые повозки подхватило этим сверхзвуковым ураганом и швырнуло вперед, расплющивая о сужения каньона, срывая с лат зачарованные пластины и разрывая легкие тех, кто попытался сделать вдох.

А затем пришел Камень.

Матвей наблюдал за этим через высокоскоростную сейсмографическую развертку. На экране две массивные зеленые полосы, обозначавшие склоны хребта, стремительно сокращали дистанцию:

`120 метров... 80 метров... 40 метров... 15 метров...
НОЛЬ.`

Раздался глухой, всепоглощающий удар, эхо которого прокатилось по всему континенту, зарегистрированное сейсмостанциями даже на противоположном полушарии.

Чернокаменное дефиле перестало существовать.

Две стены хребта с грохотом сошлись в монолитный замок. Миллиарды тонн породы врезались друг в друга с такой силой, что на линии стыка базальт от мгновенного колоссального трения и давления разогрелся до температуры плавления, брызнув во все стороны фонтанами кипящей магмы. Ущелье захлопнулось, как гигантский стальной капкан, в который попала неосторожная крыса.

Одиннадцать тысяч солдат Первой Ударной Когорты, тринадцать магов-архимагов, сотни осадных машин и сам спесивый легат Валериус были впрессованы в базальтовый пласт на глубине полукилометра. Их щиты, их древние реликвии, их родовая броня и непобедимый имперский дух превратились в тончайший, толщиной в несколько миллиметров, слой минерализованного углерода и металлической крошки между двумя сомкнувшимися скалами.

Но разрушение на этом не остановилось.

Как и рассчитывал Матвей, динамический удар вызвал вторичный контролируемый сдвиг. Вход в ущелье со стороны равнины — там, где в немом ступоре замерли основные силы имперской армии, следовавшие за авангардом с полукилометровым интервалом — рухнул вниз. Вершина горы срезалась по наклонной плоскости гидроразрыва и обрушилась назад, образовав идеально гладкую, неприступную стену высотой в пятьсот метров.

Авангард был не просто уничтожен. Он был отрезан от мира, стерт из реальности и замурован в монолит, а основные силы легиона оказались перед внезапно возникшим тупиком, отделенные от театра военных действий непроходимым каменным хаосом.

Командный зал Цитадели содрогнулся. Базальтовый пол под тяжелыми сапогами Матвея мелко завибрировал, гася пришедшую по глубинным пластам остаточную сейсмическую волну. На потолке вспыхнули и тут же погасли компен-

сационные контуры гравитационных ловушек цитадели, поглотившие толчок магнитудой в восемь баллов.

Перед глазами Матвея, затмевая все поле зрения, хлынул ослепительный, багрово-золотой водопад системных сообщений. Руны сияли так ярко, что освещали каменные своды зала призрачным кровавым заревом.

****[ГЛОБАЛЬНОЕ СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ «СЕРПОВИДНЫЙ ХРЕБЕТ»]****

****АКТИВИРОВАНА ЛОВУШКА ЛАНДШАФТНОГО КЛАССА [ТЕКТОНИЧЕСКИЙ КАПКАН]****

*** **Тип механизма:**** Немагический макро-триггер / Геологический гидроразрыв глубокого заложения / Пневматический импульсный сдвиг.

*** **Масштаб деформации:**** 4.2 километра горного массива.

*** **Суммарная кинетическая энергия схлопывания:**** **** 4.87×10^{16} Джоулей****.

****РЕЗУЛЬТАТЫ СРАБАТЫВАНИЯ:****

*** **Авангард нейтрализован.****

*** Уничтожено комбатантов противника: **11 448 единиц**.**

*** Из них элитных офицеров высшего ранга: **14 единиц**.**

*** Ликвидирован командующий передовым корпусом:**

****Легат Валериус (Уровень 84, Класс: «Несокрушимый Паладин Солнца»)** — *Причина гибели: Полная дезинтеграция биологической структуры под воздействием избыточного механического давления (более 85 000 атмосфер)*.**

*** Уничтожено осадных конструкторов и автоматов: **312 единиц**.**

*** Полностью подавлено магических артефактов легендарного класса: **46 единиц** *(энергия поглощена и рассеяна в горной породе)*.**

****СТАТУС ОСНОВНЫХ СИЛ ВРАГА:****

*** Основной корпус легиона (65 000 единиц) — **ОТРЕЗАН ОТ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**.**

*** Логистический коридор «Север — Юг» — **ПОЛНОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАН**.**

*** Моральное состояние армии противника: **ПАНИКА / ШОК / КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ УПАДОК БОЕВОГО ДУХА (-75% ко всем базовым характеристикам на 48 часов)**.**

****[РАСЧЕТ ОПЫТА И ИНЖЕНЕРНОГО ПРЕСТИЖА]****

*** За идеальную синергию механики и геологии без привлечения прямого магического урона начислен бонус скрытности: **+300% к опыту**.**

*** За ликвидацию противника, превосходящего по уровню и численности: **+450% к опыту**.**

*** Получено опыта: **+18 920 000 единиц!****

****ВНИМАНИЕ! ВЫ ДОСТИГЛИ 71-ГО УРОВНЯ!****

****ВНИМАНИЕ! ВЫ ДОСТИГЛИ 72-ГО УРОВНЯ!****

* Доступно нераспределенных очков характеристик Архитектора: ****40****.

* Доступно очков развития Инженерного Древа: ****6****.

****[ПРОГРЕСС КЛАССОВЫХ НАВЫКОВ И ТИТУЛОВ]****

* Навык ****«Терраформирование под давлением»**** повышен до максимального ранга: ****[МАСТЕР ТЕКТЕНИЧЕСКИХ СДВИГОВ]****!

* Открыта новая ветвь крафта: ****«Геометрический коллапс материи»****.

* Получен уникальный континентальный титул: ****[Убийца Ландшафтов]**** *(Пассивный эффект: Стоимость бурения и подготовки скрытых полостей в радиусе 50 километров снижена на 40%, время срабатывания гидромеханических приводов сокращено на 0.15 сек)*.

* Разблокирована пространственная утилизация: ****Автоматические пылесосы Цитадели начали выкачивание распыленной мифриловой взвеси и эссенций душ из спрессованного пласта. Ресурсный бункер пополнен на 140 тонн очищенного военного металла.****

Логи мерцали, сменяя друг друга, пока наконец не свернулись в компактный золотой значок в углу зрения, опове-

щавший о переполнении материальных хранилищ Цитадели.

Матвей глубоко, размеренно вздохнул. Воздух в командном зале отдавал привычным запахом озона, горячего трансформаторного масла и тонким, едва уловимым ароматом распыленного в пыль гранита, пробившимся сквозь внешние фильтры воздухозаборников.

Он не улыбался. Лицо его по-прежнему оставалось бесстрастной маской человека, который просто решил очередную сложную дифференциальную задачу с множеством неизвестных.

Он подошел к узкому бронированному смотровому окну, за которым открывалась панорама предгорий.

Далеко на горизонте, там, где еще десять минут назад высились две отдельные остроконечные вершины, теперь вздымался сплошной, уродливый, дымящийся бугор из раздробленного базальта и застывающей лавы. Над ним в чистое утреннее небо медленно поднимался гигантский серо-черный гриб из каменной пыли, заслоняя солнце и погружая остатки имперской армии в неестественные, мертвенные сумерки.

В низине, в секторе «Суходол», ослепленный и обездвиженный колосс «Молот Империи» издал прощальный трубный гудок. Его паровая система окончательно захлебнулась: термальное стеклование, запущенное Матвеем в первой фазе, наконец дошло до основания его опор. Жидкая грязь превратилась в черный, гладкий обсидиановый монолит, на-

мертво замуровав многотонные шарниры гиганта. Орудие колосса затихло навсегда.

Авангард уничтожен. Флагман нейтрализован. Главные силы заперты в каменном мешке перед пятисотметровым завалом, не имея возможности ни наступать, ни эффективно отступить по узким горным тропам.

Матвей вернулся к базальтовой консоли.

Его пальцы, не знавшие усталости, коснулись вспомогательного терминала, открывая третью схему — чертежи подземных дренажных галерей, ведущих прямо под лагерь ошарашенных, деморализованных главных сил легиона.

— Десять минут на перегруппировку буровых роев, — скомандовал Матвей автоматике. — Перевести уцелевшие наномашинны из сектора Чернокаменного дефи́ле в подпочвенный горизонт вражеского арьергарда. Начать закачку вакуумных каверн под их осадными парками.

На голографической карте всплыла новая надпись: ****[ПРОЕКТ: «ПРОВАЛ В ПРЕИСПОДНЮЮ». СТАТУС: ПОДГОТОВКА]**.**

— Вы думали, что самое страшное — это когда горы падают на голову? — негромко произнес Архитектор Ловушек, глядя на копошащиеся в панике полки Солярного Престола. — Ошибаетесь. Самое страшное начинается тогда, когда твердь под вашими ногами решает, что ей больше незачем вас держать.

В глубине Цитадели с глухим, низким гулом проверну-

лись шестерни третьего контура. Замкнутый периметр захлопывался дальше.

Глава 3. Воздушная тревога: небесный флот

Низкий, почти инфразвуковой гул третьего контура уходил вглубь гранитной толщи, отдаваясь мелкой вибрацией в подошвах тяжелых армированных ботинок Матвея. На тактической проекции сотни зеленых маркеров — микроскопические буровые рои автоматов-землероев — уже вгрызались в осадочные породы под лагерем Солярного Престола. Земля под ногами имперских легионеров истончалась, превращаясь в кружевную губку из пустот и термитных ловушек, готовых обрушиться в любой миг.

Матвей уже занес руку над руническим селектором, чтобы активировать насосы высокого давления и начать нагнетание вакуумных каверн, когда консоль Цитадели внезапно захлебнулась серией багровых вспышек.

Внутреннее пространство командного бункера огласил резкий, отрывистый вой сирены, не похожий на привычные предупреждения о наземном прорыве. Тон был выше, пронзительнее, вибрируя на частоте эфирной тревоги наивысшего приоритета.

****[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА РЕЗКАЯ ДЕВИАЦИЯ ГРАВИТАЦИОННОГО ПОЛЯ В ВЕРХНИХ СЛОЯХ АТМОСФЕРЫ]****

****[МАНА-БАРОМЕТРИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ: ПАДЕНИЕ НА 44.8 ПА/СЕК]****

****[ТЕРМАЛЬНЫЙ СЛЕД: МАССИВНЫЙ. КЛАСС УГРОЗЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ]****

****[ИСТОЧНИК: СЕКТОР «ЗЕНИТ-СЕВЕРО-ЗАПАД». ВЫСОТА: 4200 МЕТРОВ]****

Матвей замер. Пальцы в перчатках из проводящей паутины плавно опустились на плиту основного интерфейса. Мысленным усилием он свернул проект «Провал в преисподнюю», сдвинув его во временный буфер ожидания, и развернул круговой панорамный обзор верхнего полушария.

— Вот как, — сухо произнес Архитектор, и в его прищуренных серых глазах отразились холодные искры тактических формул. — Значит, наземный авангард был всего лишь живым датчиком давления. Прощупывали плотность стационарных рубежей.

Над дымящимся базальтовым бугром, похоронившим под собой «Молот Империи» и передовые когорты штурмовиков, небеса начали разрываться.

Пелена серо-черного пепла и каменной пыли, медленно поднимавшаяся в стратосферу, внезапно дрогнула, закручиваясь в гигантские воронки под действием колоссальной нисходящей тяги. Облака вспыхнули ослепительным лазурным сиянием — светом чистейшей гравитационной инверсии. Небо трещало, словно сухой пергамент, под натиском чудовищной массы, выходящей из зоны облачного маскиро-

вочного дрейфа.

Один за другим сквозь рваные тучи проламывали себе путь титаны.

Это был не просто воздушный патруль и не эскадра легких небесных галер. Из верхних эшелонов спускался Коронный Небесный Флот Солярного Престола — летающая крепостная стена, созданная для выжигания непокорных провинций до базальтовой подложки.

Впереди клином шли три тяжелых осадных дредноута первого ранга. Их корпуса, вытянутые более чем на триста метров каждый, напоминали хищных глубоководных чудовищ, закованных в многослойную позолоченную адамантиновую броню. По бортам тянулись ряды тяжелых бронестворок, прикрывающих орудийные деки. На броне тускло мерцали тысячи защитных рун, переплетенных в сложнейшие экзорцистские и противомagические контуры. Но главным было не железо.

В открытых килевых нишах каждого дредноута, удерживаемые массивными лапами из черного мифрила, вращались гигантские октаэдры — кристаллы левитации седьмого ранга. Ограниченные небесные сапфиры размером с трехэтажный дом пульсировали ядовито-синим светом, искажая вокруг себя само пространство. Гравитация в радиусе километра от этих кораблей ломалась: осколки камней с гребней соседних скал начинали медленно плыть вверх, притягиваемые искусственными массами парящих левиафанов.

Следом за флагманами из серой хмари выплывали шесть линейных крейсеров прикрытия и два десятка малых корветов с автоматическими батареями. Громадная тень накрыла ущелье, превращая утренний полумрак в глухую, зловещую ночь, прорезаемую лишь холодным неоновым сиянием левитационных ядер.

****[ОБНАРУЖЕНЫ СУДА ПРОТИВНИКА:]****

****— Тяжелый дредноут типа «Владыка Небес» — флагман «Гнев Серафима» [Уровень 85]****

****— Тяжелый дредноут типа «Владыка Небес» — «Непреклонный Завет» [Уровень 84]****

****— Тяжелый дредноут типа «Владыка Небес» — «Соллярное Возмездие» [Уровень 84]****

****— Эскадрная эскадра: 6 броненосных фрегатов, 20 штурмовых корветов****

****[ОЦЕНКА БОЕВОЙ МОЩИ: ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ]****

****[ВЕРОЯТНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: 99.4%]****

— Быстро же они приняли решение списать наземные части со счетов, — пробормотал Матвей, наблюдая, как на палубах дредноутов приходят в движение гигантские артиллерийские башни. — Им плевать на запертых в ущелье легионеров. Хотят сровнять вершину вместе со мной, скалой и своими же солдатами внизу. Классическая имперская доктрина очищения.

Флагман «Гнев Серафима» заложил плавный вираж, раз-

ворачиваясь широким бронированным брюхом к вершине Цитадели.

Створки его нижних бомболюков с глухим металлическим скрежетом разошлись в стороны. В темных жерлах оружейных шахт зажглись багровые огни предварительной накачки. Воздух наполнился запахом озона, горелой серы и химического реагента, заставив сенсоры Матвея зафиксировать резкий выброс эфирного углеводорода.

— Термобарические снаряды объемного распыления, — мгновенно классифицировал Матвей тип боеприпасов по спектру выхлопа вспомогательных охладителей. — Хотят выжечь кислород во всех вентиляционных шахтах и создать гидродинамический гидроудар внутри скальных полостей. Расчет на то, чтобы превратить гранитный монолит в пыль, а мои легкие — в ожоговые ошметки.

С небес ударил первый залп.

Это не было похоже на выстрелы обычной артиллерии. Не было звонких хлопков или грохота пороховых газов. Раздался протяжный, вибрирующий рев пневмо-магических катапульт высокого давления.

Из утроб трех дредноутов одновременно вырвались сотни массивных каплевидных капсул из черненого чугуна. Снаряды падали не беспорядочно: на их стабилизаторах вспыхивали миниатюрные гравитационные руны, выстраивая падающий боезапас в строгую концентрическую сетку. Они шли идеальным клином, целясь точно в плато командного басти-

она и входные купола термальных реакторов.

Секунда. Две.

Капсулы начали детонировать, не долетая пятидесяти метров до вершин скал.

Сначала сработал дисперсионный заряд. Небо над Цитаделью мгновенно затянуло белесым, маслянистым туманом — тонкодисперсной взвесью эфирной нефти, алхимического фосфора и кристаллической пыли тяжелых солей. Облако накрыло площадь в три квадратных километра, заполняя каждую расселину, каждую складку базальтовой брони.

А затем грянул импульс поджигания.

Вспышка была столь яркой, что оптические сенсоры Цитадели на долю секунды ослепли, автоматически выставив светофильтры предельного затемнения на девяносто восемь процентов. Взрывная волна не просто ударила — она родилась везде одновременно.

Сплошная стена ревающего, слепящего бело-фиолетового пламени с температурой в эпицентре свыше четырех тысяч градусов сожрала остатки разреженного горного воздуха. Образовался гигантский огненный купол, который с чудовищной силой схлопнулся сам в себя, создавая колоссальный вакуумный разрыв. Скальные выступы на склонах, державшие века эрозии, мгновенно рассыпались в песок. Атмосферное давление скакнуло до десятков атмосфер, а затем рухнуло в глубокий отрицательный перепад, вырывая многотонные валуны и швыряя их в небо, словно сухие ли-

стью.

Грохот был такой силы, что даже в глубине экранированного бункера у Матвея заложило уши, а на мониторах пробежала рябь статических помех.

Но Архитектор даже не шелохнулся. Его руки уже лежали на панели второго оборонительного периметра.

— Разгон плазмы впечатляет, — спокойно констатировал он, глядя на шкалу внешнего термического датчика, зашкалившую за критическую отметку. — Но вы забыли, господа адмиралы: тепло — это просто кинетическая энергия хаотического движения частиц. А кинетическую энергию я умею собирать лучше, чем кто-либо в этом мире.

Матвей сжал кулак, и в центр консоли с шипением вошел массивный переключатель из полированного обсидиана.

— Протокол обороны «Альфа-Четыре». Активировать защитный купол: «Клетка Фарадея-Эфира».

Глубоко в недрах горы, в радиальных камерах, опоясывающих пик на глубине ста метров, пришли в движение циклопические накопители.

Сверхпроводящие шины из орихалкового сплава толщиной в вековую дуб замкнули контакты. Магические генераторы встречной индукции, питаемые от термального ядра горы, выбросили в небо миллионы ампер экранирующего потенциала.

На поверхности вершины, прямо сквозь раскаленный пепел и кипящий базальт, с металлическим лязгом выстрели-

ли триста шестьдесят полых монолитов-разрядников. Из их вершин в небо ударили ослепительные серебристо-ртутные лучи.

На высоте трехсот метров над пиком эти лучи скрестились, сшиваясь в невероятно сложную, идеальную геометрическую фигуру — трехмерную геодезическую сферу. Это была не монолитная магическая стена, на поддержание которой уходили бы тераватты энергии. Это была сверхплотная кристаллическая сетка, состоящая из триллионов переплетенных микроскопических силовых силовых нитей с отрицательным эфирным зарядом.

Второй термобарический залп дредноутов — еще более массивная волна из пятисот снарядов — врезался точно в формирующийся купол.

Произошло то, чего имперские артиллерийские координаторы ожидать никак не могли.

Вместо того чтобы проломить энергетический барьер сокрушительным давлением, чудовищная энергия взрыва натолкнулась на эффект полного резонансного рассеивания. Как только огненная плазма и вакуумная ударная волна коснулись серебряных граней «Клетки Фарадея-Эфира», геодезическая сетка вспыхнула мягким лазерным светом.

Огненный шар не расширился. Он растекался по поверхности сферы тончайшей пленкой, толщиной не более сантиметра. Миллиарды ячеек сетки начали работать как микроскопические волноводы: они подхватывали кинетический

вектор взрыва, преломляли его под углом в девяносто градусов и с бешеной скоростью транслировали по проводящим контурам вниз, к опорным шпилькам-разрядникам.

Громоподобный удар превратился в шипящее, стрекочущее электрическое сияние. Вся тепловая и кинетическая мощь пятисот тяжелых бомб была захвачена клеткой и по заземляющим шинам сброшена напрямиком в глубокие тектонические радиаторы горы.

Внутри бункера температура не поднялась ни на долю градуса.

На экранах Матвея бежали успокаивающие зеленые строки:

****[ЗАЩИТНЫЙ КУПОЛ «КЛЕТКА ФАРАДЕЯ-ЭФИРА»: АКТИВЕН]****

****[ПОГЛОЩЕННАЯ КИНЕТИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ: 4.82×10^{12} ДЖОУЛЕЙ]****

****[ТЕРМАЛЬНАЯ НАГРУЗКА: РАССЕЯНА НА 99.1%]****

****[ЭФФЕКТ ВАКУУМНОГО СХЛОПЫВАНИЯ: НЕЙТРАЛИЗОВАН ЭФИРНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ]****

****[ЭНЕРГОСИСТЕМА ЦИТАДЕЛИ: ЗАРЯДКА РЕЗЕРВНЫХ БАТАРЕЙ +18%]****

Матвей позволил себе короткую, холодную усмешку.

— Спасибо за подзарядку, господа. Теперь мои конденсаторы полны. А значит, пришло время вежливо вернуть долг.

В биноккулярных окулярах флагмана «Гнев Серафима»,

должно быть, сейчас царило полное замешательство. Огромные корабли прекратили огонь. Их командиры не понимали, почему гора, на которую обрушился огненный шквал, способный расплавить стальной город, все еще стояла нетронутой, сияя безупречным серебряным куполом.

Дредноуты начали медленно задирать носовые части, увеличивая подачу мощности на кристаллы левитации. Лазурное сияние под их днищами стало почти нестерпимым. Они готовились набрать высоту, чтобы уйти за пределы радиуса поражения возможных наземных баллист и перегруппироваться для орбитального лучевого удара.

— Поздно, — негромко произнес Матвей, и его пальцы заплясали по клавишам ввода баллистических координат. — Вы вошли в мой воздушный объем. А в моем объеме законы физики утверждаю я.

Он откинул защитный колпак с красной физической тумблерной панели.

— Сектор «Пневмо-Зенит». Комплекс активного заземления «Громоотвод-9». Полный залп всех батарей.

На внешних склонах горы, прямо под серебристым пологом защитного купола, сработали тысячи пиропатронов.

Многослойные пласты маскировочного щебня и фальшивых скальных плит отлетели в стороны, открывая ряды вертикальных пусковых шахт. Это не были ракетные установки и не пороховые мортиры. Из жерл толстостенных орудий из сверхпрочной стали пахло перегретым сжатым па-

ром с давлением в шестьсот атмосфер.

Пневматика сработала почти беззвучно по сравнению с грохотом бомбардировки — лишь сухой, хлесткий, многоголосый треск, слившийся в сплошной металлический гул: *ТХУ-ТХУ-ТХУ-ТХУ!*

В небо устремились тысячи черных стальных игл.

Это были трехметровые гарпуны из вольфрамового сердечника с оперением из термостойкого углепластика. В головной части каждого снаряда пульсировал крошечный датчик наведения, настроенный на уникальную высокочастотную гармонику левитационных кристаллов. Гарпуны шли не по прямой баллистической дуге.

На высоте пятисот метров микро-рули на хвостовиках пришли в движение: стальной рой скорректировал траекторию, разделяясь на три плотных потока, нацеленных строго в днища трех ведущих дредноутов.

Но главным было то, что тянулось за каждым гарпуном.

К хвостовикам были намертво прикреплены тончайшие, но невероятно прочные тросы. Сердечник из графеновых нанотрубок, оплетенный нитями сверхпроводящего мифрила и криогенно-закаленной меди. Прочность на разрыв каждого такого троса составляла восемьдесят тонн, а проводимость эфирного тока стремилась к абсолютному нулю сопротивления.

Вторые концы этих многокилометровых жгутов уходили в глубокие скальные колодцы Цитадели, где крепились к чу-

довищным барабанам гидравлических тормозных лебедок, завязанных прямо на гранитный фундамент континентальной плиты.

— Залп пошел, — зафиксировал Матвей. — Коррекция на гравитационную девиацию цели. Захват стабильный.

На капитанском мостике «Гнева Серафима», вероятно, слишком поздно поняли природу угрозы. Автоматические турели противоракетной обороны дредноутов открыли залп сплошным огнем трассирующими снарядами, пытаясь сбить стальной рой. Несколько десятков гарпунов разлетелись на куски, но против пяти тысяч синхронно летящих снарядов пулеметные системы ближнего боя были бессильны.

Гарпуны врезались в днища летающих крепостей.

Вольфрамовые наконечники, разогнанные колоссальным пневматическим давлением, пробивали нижние броневые листы толщиной в ладонь, словно прелую фанеру. Они прошивали технические трюмы, переборки жилых палуб и намертво вгрызались в силовой силовой каркас судов.

Сотни зазубренных титановых «лап» раскрылись внутри корпусов дредноутов, заклинивая снаряды в шпангоутах. Более трехсот гарпунов ударили прямо в массивные клетки, удерживающие вибрирующие кристаллы левитации, оплетая их проводящими штырями.

В этот момент дредноуты походили на гигантских китов, пронзенных сотнями гарпунов с невидимой китобойной шхуны.

— Фиксация подтверждена, — холодно доложил сам себе Матвей. — Контакт стопроцентный. Начать процедуру фазового заземления.

Он перевел главный реостат в крайнее положение.

Левитационные кристаллы седьмого ранга работали за счет накопления чудовищного электростатического и антигравитационного потенциала, изолированного от земной тверди. Они парили именно потому, что отталкивались от естественного магнитного поля планеты, создавая локальный разрыв метрики пространства.

И Матвей этот изолятор только что уничтожил.

Тысячи сверхпроводящих тросов мгновенно замкнули парящие в четырех километрах над землей корабли на многомиллиардотонную массу горного массива.

То, что произошло дальше, наблюдатели в долине запомнили на всю жизнь.

Небо взорвалось без единого грамма пороха. По тонким, едва видимым снизу тросам ударили чудовищные разряды обратной индукции. Сверху вниз, а затем снизу вверх пронесли сплошные столбы ослепительно-белых молний толщиной в корабельную мачту. Звук короткого замыкания такого масштаба походил на треск раскалывающегося материка.

Антигравитационный потенциал дредноутов рухнул в ноль за долю секунды.

Накопленная кристаллами энергия, не найдя выхода, за-

коротила на сверхпроводящие тросы и с диким воем устремилась в землю, превращая заземляющие шины Цитадели в раскаленные добела пруты. Защитные системы кораблей вспыхнули и выгорели синим пламенем. На борту «Гнева Серафима» взорвались распределительные щиты, ослепляя экипаж и выжигая рунические навигационные кристаллы.

Гигантские лазурные октаэдры под киями дредноутов замерцали, потеряли фокус и с жалобным стеклянным звоном потухли, переходя в пассивный режим кристаллического сна.

— Гравитационный коллапс, — констатировал Матвей.
— Масса кораблей вернулась к исходным физическим значениям.

Шестьсот тысяч тонн мертвого адамантия, брони, орудий и ошарашенных людей в одно мгновение лишились опоры в воздухе.

Огромные корабли клюнули носами и с оглушительным свистом рассекаемого воздуха начали падать.

Они падали не свободно. Их удерживали тысячи натянувшихся, как струны гигантской арфы, тросов. Графеновые жилы запели на ультразвуке, сдирая с себя остатки криогенной изоляции.

В глубине горы взревели гидравлические барабаны лебедок. Многотонные маховики из обедненного урана, действуя как динамические тормоза, приняли на себя кинетическую энергию падающих левиафанов. Из тормозных колодок под-

земных машин повалил густой черный дым, вода в контурах охлаждения мгновенно вскипела, выбрасывая в вентиляционные трубы фонтаны пара.

Но механизмы Архитектора выдержали.

Тросы не лопнули. Они натянулись до предела, превращая хаотичное падение в принудительное, жестко контролируемое стягивание.

Дредноуты дернулись всем корпусом так, что внутри кораблей сорвало с креплений тяжелые орудия и разорвало паропроводы. Свистящие парящие гиганты, словно пойманные на блесну рыбины, по пологой траектории волокно прямо к подготовленным посадочным террасам Цитадели.

Крейсеры эскорта и легкие корветы, видя гибель своих флагманов, в панике бросились врассыпную. Их капитаны врубали форсажные сопла, сжигая ману экипажей, лишь бы уйти из смертоносной зоны досягаемости пневматических гарпунов. Небесная армада рассыпалась за считанные секунды, бросая гордость имперского флота на произвол судьбы.

Матвей с ювелирной точностью управлял рукоятями тормозных барабанов, стравливая натяжение на одних секциях и натягивая другие.

— Траектория посадки: терраса «Гефест-1», «Гефест-2» и северный эскарп. Активировать магнитные захваты и демпфирующие подушки.

Первым о скальную платформу приложился «Непреклонный Завет».

Его бронированное днище с чудовищным скрежетом пропахало глубокую борозду в специально подготовленном слое дробленого туфа. Многометровые фонтаны каменной крошки взметнулись выше мачт. Корабль накренился на правый борт, снося собственную орудийную башню, но демпферные ловушки смягчили удар, не позволив корпусу расколоться надвое. В тот же миг из скал выстрелили сотни гидравлических захватов-клещей, намертво блокируя поврежденный остов на посадочной полосе.

Спустя десять секунд второй дредноут, «Солярное Возмездие», буквально рухнул в естественную седловину между двумя скальными выступами. Тросы удержали его от сползания в километровый обрыв, а сработавшие стазис-сети окутали носовую часть корабля полупрозрачным вязким полем, гася остаточный импульс движения.

Наконец, флагман «Гнев Серафима», тяжело заваливаясь на корму, рухнул на широкую центральную эспланаду Цитадели прямо перед защитным куполом. Раздался глухой, всепоглощающий удар, от которого содрогнулась вся вершина. Броня палубы помялась, сорванные мачты связи рухнули на орудийные деки, но герметичность цитадели корабля осталась нетронутой.

Орудия небесных гигантов замолчали. Их левитационные кристаллы были обесточены и заблокированы заземляющими контурами.

Над горным плато повисла оглушительная, неестествен-

ная тишина, нарушаемая лишь шипением остывающего базальта, треском редких электрических дуг на заземляющих тросах и свистом пара, вырывающегося из поврежденных котлов плененных дредноутов.

Воздух пах озоном, горелой медью и абсолютным поражением.

Перед глазами Матвея, мягко переливаясь в полумраке командного пункта, развернулся каскад золотых системных оповещений. Рунический шрифт Системы мерцал торжествующим изумрудным светом.

**=====*

[БОЕВОЕ СООБЩЕНИЕ: ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА ЗАВЕРШЕНА]

[МАССИРОВАННАЯ АТАКА НЕБЕСНОГО ФЛОТА СОЛЯРНОГО ПРЕСТОЛА: ОТБИТА]

[РЕЗУЛЬТАТЫ СРАЖЕНИЯ:]

**— Отражено термобарических боеприпасов: 1 240 ед.
(Эффективность перехвата и рассеивания: 100%)**

**— Поглощено энергии взрывной волны: 1.24×10^{13} Дж
(Направлено в накопители Цитадели)**

— Кораблей сопровождения рассеяно: 26 ед. (Бегство с поля боя)

— Тяжелых дредноутов заземлено и захвачено: 3 ед.

[СТАТУС ТРОФЕЕВ:]

**1. «Гнев Серафима» [Тяжелый осадный дредноут, Ур. 85] — Структурная целостность: 74%. Захвачен. Системы

подавлены.**

2. «Непреклонный Завет» [Тяжелый осадный дредноут, Ур. 84] — Структурная целостность: 61%. Захвачен. ОбезAction.

3. «Соляное Возмездие» [Тяжелый осадный дредноут, Ур. 84] — Структурная целостность: 58%. Захвачен. Заблокирован в расселине.

[ПОЛУЧЕНЫ НАГРАДЫ ЗА ОБОРОНУ:]

— Опыт: +4 850 000 EXP

— Достижение разблокировано: «Падение Икара» (Захват трех или более воздушных судов высшего ранга без применения авиации)

— Бонус к характеристикам: +15 к Сверхрасчету, +10 к Архитектурной Инженерии

— Доступ к изучению технологии: [Кристаллы Левитации Седьмого Ранга: Синтез и Модификация]

— Захвачено уникальных материалов: 450 т адамантинной брони, 120 т оружейного мифрила, 3 неповрежденных левитационных ядра.

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС ПЕРИМЕТРА: ЗАКРЫТ. ПОЛНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ВЕРШИНОЙ]

**=====*

Матвей смахнул системные таблицы в угол обзора и переключил изображение на внешние оптические зонды.

На палубах поверженных дредноутов царил паралич. Кое-где открывались люки, из них выбирались оглушенные, дез-

ориентированные имперские гвардейцы в закопченных кирасах. Они смотрели на окружающие их стены Цитадели, на направленные прямо в упор жерла автоматических скорострельных пушек и тяжелых гарпунных станков, и оружие само выпадало из их дрожащих рук.

— Автоматика, — распорядился Матвей, не повышая голоса. — Выпустить сервисных дронов и подавителей воли четвертого класса. Заблокировать все выходы с кораблей. Экипажи изолировать во внутренних отсеках, отключить подачу эфира к офицерским каютам. Кто окажет сопротивление — закачивать в вентиляцию усыпляющий газ «Морфей-Б». Инженеров и рунных техников отделить от остальных. Мне нужны их журналы калибровки кристаллов.

Консоль отозвалась коротким подтверждающим сигналом. Из скрытых ниш в основаниях скал уже выкатывались сотни паукообразных ремонтных и захватных автоматов, устремляясь по натянутым тросам к бортам поверженных гигантов.

Матвей подошел к широкому бронированному смотровому окну, за которым медленно оседала пыль.

Три гигантских небесных левиафана, гордость императорской военной машины, лежали у его ног, словно выброшенные на берег киты, намертво прикованные к скале стальными жилами его инженерного гения. То, что должно было стать абсолютным оружием возмездия Солярного Престола, превратилось в груды первоклассного сырья, источник ред-

чайших технологий и дополнительную огневую мощь для его оборонительного рубежа.

А внизу, в глубоком ущелье, запертые перед гигантским завалом остатки наземной армии смотрели вверх.

Они видели, как их несокрушимый воздушный флот спустился с небес, чтобы покарать безумного отступника. И они видели, как этот флот был буквально сдернут с небес за считанные секунды, превратившись в трофеи без единого ответного выстрела по равнине.

Паника внизу достигла апогея. Знамена Престола валились в грязь. Строй окончательно сломался. Солдаты бросали копья, осадные щиты и повозки, в слепом ужасе пытаясь вскарабкаться на отвесные стены каньона или пробиться обратно сквозь узкие, уже заблокированные щебнем тропы.

Матвей спокойно развернулся на каблуках и подошел обратно к центральному терминалу.

Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным, лишь в уголках губ застыла холодная, расчетливая сосредоточенность архитектора, чей чертеж реализуется с математической безупречностью.

На голографической панели все еще мерцало ожидающее окно:

****[ПРОЕКТ: «ПРОВАЛ В ПРЕИСПОДНЮЮ». СТАТУС: ГОТОВ К ЗАПУСКУ]****

Буровые рои автоматов завершили создание вакуумных каверн под позициями имперской пехоты и тыловых обозов.

Свод толщиной всего в два метра едва удерживал вес мечущихся в ужасе многотысячных полков.

— Вы посмотрели наверх, — тихо произнес Матвей, положив ладонь на главную пусковую руну подземного горизонта. — А теперь самое время посмотреть себе под ноги.

Архитектор Ловушек нажал клавишу детонации.

Глава 4. Разборка дредноутов на лету

Звук нажатой клавиши утонул в чудовищном, утробном рокоте, сотрясшем древние базальтовые пласты каньона.

Внизу, в полутора километрах под панорамным бронестеклом командного пункта Матвея, начался рукотворный конец света. Вакуумные каверны, прогрызенные наноударными буровыми роями, схлопнулись с хирургической синхронностью. Земная твердь под кованными сапогами имперских легионеров потеряла всякую плотность, превратившись в ревущую воронку из пыли, раскрошенного сланца и обломков осадных орудий. Гектары каменного плато просели вниз, увлекая за собой штабные палатки, закованных в сияющие латы паладинов Солярного Престола и тяжелые колесные мортиры.

Крики тысяч людей, смешанные с предсмертным воем боевых грифонов, даже не успели подняться до высоты скального карниза — их поглотила разверзшаяся бездна, захлопываясь сверху многотысячетонными оползнями. Завеса меловой пыли, поднимавшаяся со дна пропасти, образовала колоссальный восходящий смерч, отрезавший ущелье от внешнего мира.

Но Матвей даже не опустил взгляда.

Для Архитектора Ловушек семидесятого ранга уничтожение сухопутной армии вторжения было лишь фоновым процессом — тривиальной задачей на вычисление несущей способности грунта при импульсном гравитационном разрежении. Истинная ценность, истинный триумф инженерной мысли висел прямо перед ним.

Три небесных левиафана.

Флагманский супердредноут первого ранга «Солнечный Каратель» и два тяжелых линейных крейсера прикрытия — «Длань Возмездия» и «Гордость Валории». Исполинские туши из многослойной титано-адамантиевой брони, украшенные позолоченными барельефами имперских орлов и ошестинившиеся сотнями орудийных стволов. Сейчас они висели в воздухе в неестественных, изломанных позах, притянутые полусотней мономолекулярных гарпунных тросов толщиной в корабельный ствол каждый к искусственно модифицированной отвесной скале Периметра.

Их турбины надсадно выли, выплевывая тонны перегретой плазмы в тщетной попытке оторваться от каменного монолита. Силовые щиты яростно мерцали, но геометрия натяжения была рассчитана так, что любые векторы реактивной тяги лишь плотнее вжимали корабли в скалу, вызывая катастрофический крен и деформацию силовых каркасов.

— Первичный захват стабилен, — бесстрастно констатировал Матвей. Его пальцы, облаченные в тонкие перчатки с нейроинтерфейсными датчиками, пробежали по голографи-

ческой консоли, вызывая каскад командных матриц. — Коэффициент упругой деформации гарпунов — сорок два процента. Напряжение в силовых шпангоутах целей приближается к критическому. Нельзя позволить им разорвать корпус и рухнуть на нижние террасы. Они загрязнят мне вентиляционные шахты. Начать утилизацию.

****[ВНИМАНИЕ! АКТИВИРОВАН ИНЖЕНЕРНЫЙ ПРОТОКОЛ: «САРАНЧА-УТИЛИЗАТОР» (РАНГ: МИФИЧЕСКИЙ)]****

****[ЦЕЛЬ: 3 ЕДИНИЦЫ ТЯЖЕЛОЙ ВОЗДУШНОЙ ТЕХНИКИ КЛАССА «СВЕРХТЯЖЕЛЫЙ ДРЕДНОУТ»]****

****[ПРИОРИТЕТЫ: 1. ЯДРА ЛЕВИТАЦИИ. 2. БРОНЕВЫЕ ЛИСТЫ ВЫСШЕЙ МАРКИ. 3. ГЛАВНЫЙ КАЛИБР]****

****[РЕЖИМ: «ГОРЯЧИЙ ДЕМОНТАЖ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ»]****

Скала задрожала. Но это была не сейсмика падающей вниз земли.

Вдоль всего десятикилометрового отвесного утеса, замаскированного под естественные базальтовые складки, распахнулись тысячи узких горизонтальных амбразур. Из темноты подземелий, освещенных багровым пламенем доменных печей, хлынул гул.

Это не было жужжанием насекомых. Это был низкий, давящий на барабанные перепонки вой десятков тысяч высокооборотистых плазменных резачков, ультразвуковых фрез и

магнитных захватов.

Рой дронов-демонтажников вырвался на свет.

Они напоминали механических пауков размером с тяжелый мотоцикл, отлитых из матово-серого карбида вольфрама. У каждого было по шесть сегментированных суставчатых лап на электромагнитных присосках, пара манипуляторов с гиперзвуковыми дисками молекулярной резки и центральное жало — высокотемпературная плазменная горелка переменного фокуса, способная распускать метровую броню, словно горячий нож кусок сливочного масла.

Черная, переливающаяся стальным блеском туча метнулась к беспомощно зависшим исполинам.

На мостике флагмана «Солнечный Каратель» царил перевозданный кошмар.

Великий Адмирал граф Кастор де Вариус, кавалер высшего ордена Сияющего Венца, вцепился побелевшими пальцами в поручни капитанского мостика, пытаясь удержать равновесие. Корабль накренился на левый борт почти на сорок градусов. Гравитационные компенсаторы выли на пределе, но не справлялись с чудовищными внешними векторами сил. Под ногами адмирала пол то и дело содрогался от натяжения тросов, вгрызшихся в обшивку.

— Перерубить тросы! — хрипел Вариус, срывая голос. Лицо его, обычно надменное и лощеное, перекосило от животного ужаса. Парадная треуголка слетела, обнажив седе-

ющие мокрые волосы. — Задействовать аварийные кумулятивные заряды на носовых шпангоутах! Сбросить внешнюю обшивку в точках контакта!

— Заряды не детонируют, ваша светлость! — в панике выкрикнул офицер связи, чьи трясущиеся руки колотили по потухающим руническим панелям. — Сигнальные линии срезаны снаружи! По нашим бортам что-то... боги всемогущие, посмотрите на экраны наружного наблюдения!

Кастор поднял взгляд на гигантские проекционные зеркала кристаллического визора.

То, что он увидел, парализовало его волю.

Стена каньона, казавшаяся еще десять минут назад просто неприступным камнем, словно растаяла. Из ее недр на флагман изливался нескончаемый стальной водопад. Десятки тысяч механических тварей обрушились на золоченую броню «Солнечного Карателя».

Они не пытались пробить иллюминаторы или ворваться на мостик, чтобы перебить команду. Они вели себя с леденящей душу прагматичностью заводских станков.

— Они... они не атакуют нас, — ошеломленно пробормотал старший техножрец эскадры, выронив свой ритуальный посох с сапфировым накопителем. — Они нас... разбирают?!

Первая волна дронов с тихим сухим щелканьем закрепилась на носовом бронепоясе дредноута. Мгновенно зашипели тысячи факелов плазменных горелок. Ярчайший сине-белый свет залил пространство между скалой и кораблем, пре-

вращая день в слепящую вспышку сварки. Запахло озоном, горелой краской и испаряющимся металлом.

С хирургической точностью, по заранее нанесенным лазерным координатам, лапы демонстражников начали вырезать титановые бронеплиты размером десять на пятнадцать метров. Раскаленный добела металл брызгал во все стороны, стекая огненными каплями в туманную пропасть.

Не успевала плита отделиться от шпангоута, как к ней присасывались тяжелые транспортные дроны-квадрокоптеры с гравитационными лебедками. Взревели маневровые сопла — и колоссальный пласт имперской рунической стали, гордость сталелитейных заводов Столицы, плавно поплыл обратно к скале.

Там, в раскрывшихся зевах грузовых шлюзов подземного комплекса Матвея, уже разворачивались конвейерные ленты. Плиты принимались магнитными манипуляторами, моментально охлаждались криогенным душем и втягивались в утробу подземной цитадели, где пневматические молоты и зачарованные прессы уже перекраивали их под новые оборонительные модули Данжа.

****[ПОЛУЧЕН РЕСУРС: ВЫСОКОЛЕГИРОВАННАЯ ТИТАНО-АДАМАНТИЕВАЯ СТАЛЬ «ГЕЛИОС-12» — 1,200 ТОНН]****

****[ТЕКУЩАЯ СКОРОСТЬ УТИЛИЗАЦИИ: 85 ТОНН/СЕКУНДА]****

****[МАТЕРИАЛ ПЕРЕНАПРАВЛЕН: ВНЕШНИЙ БА-**

СТИОН №4, УКРЕПЛЕНИЕ АМБРАЗУР НИЖНЕГО ЯРУ- СА]**

— Орудия правого борта! — взвизгнул адмирал Вариус, видя, как обшивка его флагмана тает, словно воск на солнце, обнажая силовые кабели, пневмотрассы и каркас внутренних палуб. — Батареи «Солнечного Пламени»! Развернуть орудия к скале! В упор! Стреляйте по их гнездам! Сметите этих жуков!

— Невозможно! — канонир за экраном управления огнем буквально бился головой о пульт. — Приводы наведения заклинило. К нам на башни сели... они отрезают стволы!

Кастор взглянул на боковую проекцию.

Двухорудийная башня главного калибра калибра пятьсот миллиметров — шедевр артиллерийского искусства, способный одним залпом превратить крепостной форт в оплавленный кратер — была полностью облеплена паукообразными автоматами.

Четыре тяжелых демонтажника синхронно воткнули свои плазменные резцы прямо в основание поворотных шарниров. Ослепительное кольцо огня пробежало по кругу за каких-то восемь секунд. Послышался чудовищный скрежет перерезаемой броневой стали толщиной в полметра. Затем стая манипуляторов вогнала в щель гидравлические клинья.

Хлопок гидравлики — и пятидесятитонная башня отделилась от погона.

Но она не рухнула вниз. Ее перехватили толстые гарпун-

ные стропы, выдвинувшиеся из ниш каньона. Словно на гигантском лифте, орудийная башня плавно скользнула по тросовой переправе прямо в подготовленную нишу в скале, расположенную чуть выше флагмана.

Адмирал остолбенел.

Он собственными глазами видел, как в скальной амбразуре чужой крепости бригада сварочных дронов за секунды приварила срезанную башню к монолитной закладной плите. В разорванные магистрали наведения вонзились чужие гибкие бронекабели с зеленым мерцанием арканной маны. Стволы башни вздрогнули, с противным скрипом притерлись к новому посадочному месту и начали медленно поворачиваться.

Они развернулись на сто восемьдесят градусов.

И нацелились прямо в брюхо соседнего крейсера «Длань Возмездия».

— Творец всемогущий... — прошептал старший техножрец, падая на колени перед смотровым экраном. — Это не осада. Это технологическое святотатство... Он крадет наши мускулы прямо из нашего тела!

Матвей стоял за терминалом, его зрачки сузились, отражая непрерывный водопад зеленых строчек системного лога. Его пальцы двигались по голографической сетке с грацией пианиста, исполняющего сверхсложную фугу. Каждое движение кисти перенаправляло потоки автоматов с ювелир-

ной точностью.

Он не испытывал злорадства. Лишь глубокое, чистое удовлетворение инженера, запустившего идеальный производственный цикл.

— Скорость демонтажа обшивки крейсеров сопровождения отстает на четыре процента от графика, — негромко произнес он в пространство командного зала. — Дроны сектора «Бетта», увеличить температуру плазмы до пяти тысяч кельвинов. Задействовать флюс из измельченного лунного серебра для ускоренного растворения рунических швов.

В ту же секунду на экранах вспыхнуло еще ярче.

«Длань Возмездия» стонала. Ее носовая часть была уже полностью ободрана до голого скелета титановых балок. В открывшихся коридорах и жилых отсеках метались фигурки имперских матросов в огнеупорных комбинезонах. Некоторые пытались стрелять по дронам из ручных карабинов, но зачарованные пули отскакивали от вольфрамовых спин автоматов, даже не оставляя царапин.

Демонтажники не обращали на людей ни малейшего внимания, если те не вставали на траекторию реза. Когда какой-то офицер с воплем бросился на паука с силовым мечом, автомат коротко взмахнул вспомогательным манипулятором, срезал клинок у самой рукояти, затем лапой-присоской схватил офицера за шиворот и с методичным безразличием отшвырнул его назад, в глубь кают-компаний, после чего продолжил срезать кабельную трассу из чистейшей берил-

ливой бронзы.

Люди были для роя мусором, пустотой, биологической помехой, не представляющей материальной ценности. Интерес представлял только металл. Только сплавы. Только чистая структурированная энергия.

****[СНЯТО БРОНЕВЫХ ПЛИТ: 18,400 ТОНН]****

****[ПЕРЕХВАЧЕНО КАБЕЛЬНЫХ ТРАСС ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ: 140 КИЛОМЕТРОВ]****

****[РЕЗЕРВУАРЫ МАТЕРИИ ДАНЖА ЗАПОЛНЕННЫ НА 74%]****

****[ВНИМАНИЕ! ВСКРЫТЫ СИЛОВЫЕ ОТСЕКИ ЦЕЛЕЙ. ОБНАРУЖЕНЫ ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ]****

— Наконец-то, — уголки губ Матвея чуть дрогнули. — Добрались до десерта.

На голографической схеме флагманов внутренности кораблей подсветились пульсирующим ультрамариновым светом.

В самом центре каждого дредноута, под семью слоями противокумулятивной брони и защитными саркофагами, покоились они.

Ядра Левитации.

Кристаллы «Атлант-Ультима». Искусственно выращенные сингулярные кристаллы гравитационного смещения, каждый размером с двухэтажный особняк. Именно они держали в воздухе эти многотысячетонные стальные горы, по-

пирая законы физики за счет постоянного резонанса с магнитным полем планеты. Без них ни один дредноут не смог бы даже оторваться от стапелей Столичных верфей.

На «Солнечном Карателе» их было шесть — четыре основных и два балансировочных. На крейсерах прикрытия — по три.

Всего двенадцать ядер. Двенадцать рукотворных солнц антигравитации, стоимвших больше, чем годовой бюджет половины провинций Империи.

— Внимание рою «Хирург», — скомандовал Матвей, переключая интерфейс на режим микроманипуляций. — Начать извлечение ядер. Охлаждение жидким азотом по контуру разъемов. Малейшая дуга статического разряда — и произойдет гравитационный коллапс радиусом в три мили. Мне не нужна дыра в моем каньоне. Работаем на нулевом допуске.

В бой вступила элита инженерного парка Данжа.

Из шлюзов выскользнули тяжелые шестиметровые автоматы класса «Титан-Санитар». Их было всего двадцать четыре единицы, но каждый представлял собой вершину биомеханического синтеза: матовые черные сферы, парящие на собственных компактных гравиподушках, оснащенные дюжинами телескопических манипуляторов с демпферами силовых полей.

Они влетели прямо в зияющие раны на бортах дредноутов, пробитые плазменными резаками саранчи.

В машинном отделении «Солнечного Карателя» температура поднялась до температуры кузнечного горна. Главный инженер флота, архимаг террамантии Бальтазар, в изодранной мантии лично поддерживал магический купол над первым ядром левитации.

Кристалл яростно гудел. Огромный октаэдр глубокого акамаминового цвета вращался внутри подвеса из антиманнитного орихалка. От него расходились тяжелые золотые шины, питавшие подъемные пластины кия. Но сейчас эти шины раскалились докрасна — кораблю не давали взлететь натянутые тросы, и энергия ядра, не находя выхода в движении, разрушала собственные изоляторы.

— Держите поле! — орал Бальтазар, утирая пот, заливавший глаза. — Если контур разорвется, ядро войдет в резонанс! Мы все испаримся!

В этот момент массивная бронедверь машинного зала лопнула. Ее не взорвали — ее просто вдавило внутрь, словно тонкую консервную жесть, беззвучным ударом направленного гравитационного тарана.

В проем плавноплыли три черные сферы «Титанов-Санитаров».

Имперские гвардейцы открыли огонь. Загремели крупнокалиберные автоматы охранения, пули забарабанили по композитным корпусам сфер, рикошета во все стороны. Один из «Санитаров» даже не повернул сенсорного блока

в сторону стрелков. Из его нижней полусферы ударила прозрачная волна компрессионного воздуха — двадцать солдат охраны смело, впечатав в дальнюю переборку со звуком ломающихся костей и сминаемых доспехов.

Второй дрон уже завис над реактором.

Его манипуляторы двигались со скоростью молнии. Никаких лишних движений. Четыре гибких щупа с иглами криогенных инжекторов вонзились точно в стыковочные узлы орихалкового подвеса. С шипением вырвались клубы белого пара — жидкий азот под давлением в триста атмосфер мгновенно охладил раскаленные шины, опустив их температуру почти до абсолютного нуля. Металл стал хрупким, как стекло.

Хрясь!

Ультразвуковые микромолоты крохотными точечными ударами раскололи орихалковые крепления. Энергетические контуры дредноута разом ослепли.

Кристалл оторвался от энергосистемы корабля.

В тот же миг на всем «Солнечном Карателе» погас свет. Замолчал утробный гул вентиляторов. Отключилась внутренняя искусственная гравитация. Матросы, офицеры, непривязанные ящики со снарядами и гильзы плавно оторвались от палуб, зависая в душном воздухе обесточенных отсеков.

Но ядро левитации не упало.

Сферы-манипуляторы окружили аквамариновый гигант

кольцом мерцающего силового кокона. Медленно, бережно, с величайшей осторожностью они потащили многотонный пульсирующий кристалл к выходу из распоротого борта корабля.

Архимаг Бальтазар, беспомощно висая в воздухе в состоянии невесомости, смотрел на это широко раскрытыми глазами.

— Они... они демонтировали «Атлант» на горячую... без сброса фазы... — в бреду шептал он, глядя, как сердце величайшего боевого корабля Империи выплывает наружу, в солнечный свет каньона. — Это невозможно. Для этого нужны недели калибровки в сухом доке Столицы... Кто, во имя Бездны, сидит в этой скале?!

Снаружи зрелище поражало воображение размахом индустриального варварства, возведенного в абсолют инженерного триумфа.

Из распоротых, полуразобранных остовов трех гигантских кораблей один за другим выплывали сияющие ядра. Словно колоссальные светлячки, сопровождаемые эскортом черных сфер и сотнями легких стабилизирующих дронов, они плыли по воздуху к скале.

В базальтовой стене крепости Матвея уже раскрылись циклопические круглые шахты.

Это были новые оборонительные узлы внешнего периметра Данжа, спроектированные им всего полчаса назад — ров-

но в тот момент, когда радары засекли подход флота вторжения. Матвей не просто защищался. Он строил свою крепость из материалов и агрегатов врага прямо во время штурма.

****[ПРОЕКТ: «СТАТИЧЕСКИЙ ПАРИРУЮЩИЙ КУПОЛ СЕМИ НЕБЕС»]****

****[СТАТУС: ИНТЕГРАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПИТАНИЯ]****

****[ЯДРО ЛЕВИТАЦИИ №1 — ПОДКЛЮЧЕНО]****

****[ЯДРО ЛЕВИТАЦИИ №2 — ПОДКЛЮЧЕНО]****

****[ЯДРО ЛЕВИТАЦИИ №3 — ПОДКЛЮЧЕНО...]****

По мере того как кристаллы втягивались в ниши скалы и замыкались на стационарные шины арканного распределителя, над утесом начинало разгораться лазурное северное сияние. Чудовищная гравитационная мощь, ранее державшая корабли в небе, теперь перенаправлялась в защитное поле самого подземелья.

Коэффициент прочности скальных сводов взлетел на глазах. Земля под ногами Матвея, вибрировавшая от подземных взрывов, вдруг замерла, намертво скованная гравитационным якорем колоссальной силы.

А дредноуты... дредноуты умирали.

Потеряв ядра левитации, корабли мгновенно превратились в миллионы тонн мертвого, падающего железа. Но упасть им не давали натянутые тросы. Корпуса страшно, надсадно затрещали. Без компенсации веса внутренние переборки начали сминаться под собственной массой.

— Рой, ускорить резку! — скомандовал Матвей, и его голос впервые зазвучал чуть жестче. — Срезать все до силовых шпангоутов! Забрать главную броню!

Тысячи дронов вспыхнули с новой силой. То, что происходило дальше, напоминало пожирание туши кита стаей пираний, увеличенной до циклопических масштабов.

Листы обшивки срезались целыми каскадами. Орудийные башни вспомогательного калибра сдергивались с погонных манипуляторами и улетали в шахты Данжа. Системы управления огнем, оптические прицелы с линзами из горного хрусталя, латунные трубы паропроводов, генераторы защитных завес, склады снарядов — все это непрерывной рекой текло по натянутым тросам прямо в раскрытые рты приемных бункеров цитадели.

За десять минут флагманский крейсер «Гордость Валории» был разобран до голого хребта килевой балки. Его внутренности просто перестали существовать. Солдаты и матросы, сбившись в кучу на центральной технической платформе вокруг аварийного генератора, жались друг к другу, ошеломленно глядя по сторонам.

Вокруг них не было больше корабля.

Не было кают, не было бронированных коридоров, не было капитанского салона с картинами и шелковыми порттьерами. Была лишь тонкая решетка пола, вокруг которой в чистом горном воздухе с бешеной скоростью сновали механические чудовища, методично срезающие последние крепеж-

ные болты несущих колонн.

Адмирал Кастор де Вариус стоял на остатках мостика «Солнечного Карателя».

От его великолепного рубки остался лишь остов командного стола и часть панорамного остекления, чудом державшаяся на трех уцелевших рамах. Боковых стен не было. Потолка не было — его срезали три минуты назад, обнажив серое предгрозовое небо.

Ветер трепал его генеральский мундир. Рядом с ним стоял его старший офицер, прижимая к груди бесполезный пистолет-самопал.

В метре от адмирала на остаток переборки опустился дрон-демонتاжник.

Его шестигранный фасеточный глаз-сенсор тускло светился рубиновым светом. Плазменный резак на правом манипуляторе остывал, потрескивая и источая едкий дымок. Машина замерла на секунду, словно сканируя человека.

Кастор затаил дыхание. Вся его спесь, вся гордость древнего дворянского рода растворилась без следа перед лицом этой бездушной, совершенной функциональности. Он ждал удара. Ждал, что шипящее лезвие рассечет его надвое.

Но автоматон лишь щелкнул сенсором дистанции. Лапа с магнитным захватом метнулась мимо головы адмирала, сорвала с переборки золоченый гербовый щит с эмблемой Солнечного Престола — чистая платина с инкрустацией рубинами — взвесила его на встроенных весах, издала одобри-

тельный электронный писк и сложила трофей в заплечный грузовой отсек.

После чего дрон прыгнул вниз, вцепился в последний силовой кабель и, перекусив его гидравлическими клещами, унесся на тросе в сторону чернеющего зева цитадели.

Кораблей больше не существовало.

Остались лишь три колоссальных скелета из полых несущих ферм, намертво заклиненных между скальными выступами. С них было содрано все: от миллиметровых пластин обшивки до последней медной заклепки. Все, что могло гореть, взрываться, стрелять или защищать, перекочевало в недра горы.

Матвей в своем командном пункте опустил руки. Голографическая клавиатура перед ним плавно растаяла, сменившись гигантским золотым окном общесистемного отчета.

Пространство перед глазами Архитектора заполнилось мерцающими строками победного интерфейса, подбивающего дебет и кредит только что завершившейся «битвы».

[КОНВЕРСИЯ ВРАЖЕСКОЙ ТЕХНИКИ ЗАВЕРШЕНА.]

[РЕСУРСЫ: +30,000 ТОНН БРОНЕВОЙ СТАЛИ, 12 ЯДЕР ЛЕВИТАЦИИ.]

[ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПОЛУЧЕНО В ХОДЕ ОПЕРАТИВНОГО ДЕМОНТАЖА:]

- *Орудийные системы тяжелого калибра (500-мм спарен-

ные башни «Гелиос»): 6 единиц [Успешно смонтированы на внешнем контуре Бастиона]*

- *Орудия среднего калибра (150-мм скорострельные роторные орудия): 36 единиц [Интегрированы в автоматические турельные гнезда]*

- *Магические проводники высшей очистки (Орихалк, Звездное Серебро): 84 тонны*

- *Штатные боекомплекты бронбойных и фугасных снарядов: 14,200 единиц*

- *Пленные высшего командного состава: 14 человек (включая 1 Великого Адмирала, 2 Капитанов 1-го ранга, 1 Архимага террамантии)*

****[ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ДАНЖА «ЗАМКНУТЫЙ ПЕРИМЕТР» ПОВЫШЕН С РАНГА SS ДО РАНГА SSS+]****

****[ОТКРЫТА НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕТВЬ: «НЕБЕСНЫЕ ФОРТИФИКАЦИИ АНТИГРАВИТАЦИОННОГО ТИПА»]****

Матвей с легким интересом пробежал глазами список трофеев.

Тридцать тысяч тонн превосходного броневоего листа. В условиях подземного Данжа, где каждый грамм металла приходилось либо добывать проходческими комбайнами в бедных жилах, либо синтезировать через затратную алхимическую конверсию маны, это было не просто богатство. Это

был колоссальный прыжок вперед. Месяцы, если не годы сэкономленного времени.

А двенадцать ядер...

Архитектор повернулся к смотровому окну.

Там, снаружи, над пропастью, где осели последние клубы пыли от провалившейся под землю имперской пехоты, прямо в воздухе начали кристаллизоваться гигантские геометрические структуры.

Ядра левитации, установленные в скале, включились на полную мощность, синхронизированные единым вычислительным ядром Матвея. Они не просто удерживали периметр. Они начали деформировать гравитационное поле вокруг всей горной гряды.

Камни, щебень, обломки скал, сорвавшиеся во время взрыва, перестали падать вниз. Они замерли в воздухе, образуя концентрические кольца астероидных поясов вокруг входа в цитадель. Шесть башен главного калибра, снятые с «Солнечного Карателя» и уже вваренные в скальный монолит, синхронно поднимали тяжелые стволы к зениту.

Автоматические системы наведения Данжа провели быструю калибровку. В глубине механизмов сухо щелкнули затворы — автоматические конвейеры загнали в казенники первые снаряды из захваченных арсеналов.

Орудия врага замерли в полной боевой готовности, защищая своего нового хозяина.

Матвей бросил взгляд на оставшихся в живых имперцев.

Около трех сотен офицеров и техников сидели на оголенных решетчатых балках того, что еще сорок минут назад было непобедимым воздушным флотом карательной экспедиции. Они сидели неподвижно, боясь шелохнуться, глядя на пустые бездны под ногами и на черные стволы собственных пушек, смотрящих на них из гранитных стен.

Адмирал Кастор де Вариус опустил на колени прямо на ржавую балку. Его шпага — фамильный клинок с двенадцатью рунами победы — выскользнула из ослабевших пальцев и полетела вниз, кувыркаясь в воздухе, пока не скрылась в темноте ущелья.

— Кто ты?.. — беззвучно, одними губами прошептал адмирал, глядя на темное стекло командного пункта на вершине утеса. — Ты не мятежник... Ты чудовище из эпохи Древних...

Матвей, разумеется, не слышал его шепота. Да и если бы услышал — не счел бы нужным отвечать.

Он уже открыл следующий чертежный лист в своем виртуальном проекторе.

****[ПРОЕКТ: «ЛЕТАЮЩИЙ БАСТИОН: ВНЕШНЕЕ КОЛЬЦО». СТАТУС: РАСЧЕТ МАТЕРИАЛОВ]****

****[ДОСТУПНО: 30,000 ТОНН СТАЛИ. 12 ЯДЕР «АТ-ЛАНТ-УЛЬТИМА»]****

****[ДЕФИЦИТ МАТЕРИАЛОВ: 0%. ГОТОВНОСТЬ К СТРОИТЕЛЬСТВУ: 100%]****

— Не пропадать же остовам, — негромко пробормотал

Матвей сам себе, глядя на три голых скелета дредноутов, застрявших в скалах. — Если срезать верхний ярус шпангоутов, усилить килевую балку титановым прокатом и замкнуть гравитационные поля четырех ядер в единый тетраэдр... получится великолепная выносная огневая платформа. Зачем держать орудия неподвижными в скале, если можно заставить саму скалу летать?

Он нажал комбинацию виртуальных клавиш, запуская новый производственный цикл.

В глубине пещер снова взвыли доменные печи. Рой де-монтажников, сбросив последние трофеи в накопители, развернулся и устремился обратно к островам кораблей — на этот раз не для того, чтобы уничтожить, а для того, чтобы сваривать, перекраивать и созидать нечто неизмеримо более смертоносное.

Периметр не просто замкнулся. Он начал расширяться, поглощая каждого, кто осмелился приблизиться к его границам.

Глава 5. Шагающий титан «Молот Империи»

Тонкие иглы сейсмографов, выточенные из обсидиана и подвешенные на тончайших нитях из паучьего шелка в глубине командного бункера, не просто дрожали — они скрежещали по гранитным барабанам, вычерчивая сплошную черную полосу.

Воздух в ущелье Черного Шпиля, едва успевший очиститься от едкого дыма горящего прометиума и распыленного машинного масла имперских дредноутов, внезапно остыл на добрый десяток градусов. Это не было природным явлением. Так вела себя атмосфера, когда в физический мир вливалась чудовищная, концентрированная мана чужого божественного домена — настолько плотная, что она выдавливала естественное давление воздуха, заставляя уши закладывать глухой, тягучей болью.

Матвей даже не поднял головы от мерцающей проекции переборки третьего дредноута. Его пальцы продолжали скользить по сенсорным координатным сеткам, распределяя потоки термитной сварки между десятками тысяч рабочих дронов-манипуляторов. На высоте трехсот метров над пропастью скелеты имперских флагманов медленно, словно оживающие костяки доисторических чудовищ, обрастали

новыми ребрами жесткости.

Но затем пришел первый шаг.

Это не было похоже на взрыв. Взрыв — это резкий, хлесткий импульс, рвущий воздух и рассеивающийся в скалах. То, что сотрясло основание горы, напоминало падение небольшого астероида. Гранитный монолит пола под сапогами Матвея просел на миллиметр, передав глухой, инфразвуковой удар прямо в кости, в зубы, в диафрагму.

Триста пленных офицеров и механиков, ютившихся на оголенных силовых балках над бездной, разом замерли. Шум монтажных лазеров, казалось, захлебнулся в нарастающем, монотонном гуле, который шел из южной горловины перевала Горгоны — единственного сухопутного пути, через который тяжелая армия могла приблизиться к цитадели.

— Это... это он... — Адмирал Кастор де Вариус, все еще стоявший на коленях на заржавленной переборке, судорожно втянул носом ледяной воздух.

Его бескровные губы задрожали, на лице, перепачканном сажей и копотью, проступило безумное, религиозное благоговение пополам с животным ужасом. Он вцепился пальцами в шершавый металл, забыв о высоте, забыв о наведенных на него жерлах пушек.

— Они выпустили его... Они все-таки привели Первую Реликвию... Слава Лучезарному Престолу, мы спасены... или прокляты вместе с этой проклятой горой!

Из расселины каньона, раздвигая вековые слои утренне-

го тумана, показалось нечто, заставившее даже строительные автоматы Матвея на микросекунду замедлить вращение сервоприводов для перерасчета оптической перспективы.

Это была шагающая крепость. Нет, крепость — слишком мелкое слово для циклопической горы из зачарованного адамантия, орихалка и вулканического базальта, возвышавшейся на сотню метров над соснами. Каждая его нога представляла собой многоярусную колонну диаметром в двадцать метров, скованную броневыми листами толщиной в корабельный борт. Сочленения коленей закрывали массивные щиты в форме ревущих львиных морд, из пастей которых вырывались клубы перегретого священного пара под давлением в сотни атмосфер.

На плечах колосса покоились две полноценные осадные цитадели с зубчатыми стенами, бойницами для сотен стрелков и батареями тяжелых мортир. Вместо головы над грандиозным торсом возвышался купол кафедрального собора, увенчанный тридцатиметровым золотым шпилем-громоотводом, концентрирующим эфирные потоки небес. Но самым чудовищным была его правая рука — монолитный кованный таран, заканчивающийся граненым молотом размером с пятиэтажное здание, по граням которого струился ослепительно-белый, незатухающий пламень.

По всей броне титана, выжигая сетчатку глаз любому, кто осмеливался взглянуть на них без защитных светофиль-

тров, пульсировали гигантские глифы. Они не были нанесены краской или гравировкой — они были вплавлены в саму структуру материи в момент сотворения мира древними богами-кузнецами.

Перед глазами Матвея развернулось системное полотно, полыхнувшее тревожным, багрово-золотым свечением:

|| ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА УГРОЗА КЛАС-
СА «АПОКАЛИПСИС» ||

|| Обнаружен супер-босс: [Осадный Титан «Молот Импе-
рии»] ||

|| Истинное наименование: Автономный Терраформер
Первой Эпохи «Гефест-IX» ||

|| Принадлежность: Карательный Корпус Священной Им-
перии / Орден Небесного Молота ||

|| Высота: 104.6 метра | Боевая масса: 184,000 тонн ||

|| Силовой источник: Тройное Сердце Титана (Боже-
ственный Ихор + Реактор Синтеза) ||

|| БРОНЯ: [НЕРАЗРУШИМАЯ] ||

|| Активный статус: «Божественный Завет Неприкосно-
венности» (Абсолютный ранг) ||

|| - Иммуитет к физическому урону: 100% ||

|| - Иммуитет к магическому урону (Все стихии): 100%

||

|| - Иммуитет к пространственным и временным искажениям: 100% ||

|| - Иммуитет к коррозии, термическому распаду и молекулярной дезинтеграции: 100% ||

|| Описание: «Ни единая брeнная субстанция, рожденная под этим солнцем, не ||

|| способна рассечь или деформировать броню, благословенную Создателем Тверди». ||

Титаническая конструкция сделала второй шаг. Вековая вечная мерзлота и гранитный пласт дороги под его левой подошвой не просто треснули — они превратились в пылевидную крошку. Ударная волна смела вековые сосны на склонах, словно сухие былинки, закрутив их в исполинском смерче из хвои, земли и щебня.

Внутри командного собора титана, за бронированными витражами из монокристаллического сапфира, стоял Великий Инквизитор Магнус Восс. Его пальцы в перчатках из тончайшей чешуи белого дракона покоились на пульте управления из цельного куска рунного нефрита.

— Сканирование завершено, ваше преосвященство, — доложил старший техно-жрец, чье лицо было наполовину скрыто медной маской с шестью вращающимися линзами. — Воздушный флот карательной экспедиции уничтожен или захвачен. Сигналы дредноутов перехвачены чужой командной структурой. У мятежника нет авиации, но ущелье бло-

кировано сложной сетью автоматических фортификаций и внешними бастионными воротами толщиной в двенадцать метров литой фортификационной стали.

Восс даже не моргнул. Его взгляд был устремлен вперед, на узкую щель каньона, перегороженную массивными стальными створами внешнего периметра Матвея.

— Мятажник возомнил себя богом инженерного искусства, играя с обломками железа, — сухо произнес Инквизитор. Голос его через акустические мембраны разнесся по всем палубам колосса. — Но железо подчиняется только истинной вере и силе Древних. Активировать гидравлику правого молота. Снять демпферные затворы. Мы сотрем эти ворота вместе с горой, на которой они держатся. Пусть прах еретика станет удобрением для новых имперских легионов.

ВУУУУУУУУ-XXXX!

В недрах титана взвыли паровые турбины сверхвысокого давления. Поршни толщиной с корабельные мачты, отлитые из закаленного адамантия, с шипением втянулись в цилиндры, поднимая правую руку колосса. Золотые руны на гранях молота вспыхнули так ярко, что на миг затмили полуденное солнце. Воздух вокруг бойка начал плавиться, превращаясь в потрескивающую ионизированную плазму.

Стометровый исполин подался корпусом вперед, перенося свой вес на правую опорную ногу, и нанес удар.

Это не было простым столкновением твердых тел. Это было высвобождением энергии, сопоставимой со взрывом так-

тического термоядерного боеприпаса.

БА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-М!

Звук удара разорвал барабанные перепонки половине пленных офицеров де Вариуса, заставив их кататься по балкам и зажимать уши кровоточащими ладонями. Воздушная волна, вырвавшаяся из точки соприкосновения, выбила каменную крошку из отвесных стен ущелья на глубину трех метров.

Двенадцатиметровые внешние ворота, над которыми Матвей трудился два дня назад, усиливая их титановыми ребрами и антидетонационными камерами, не просто раскрылись. Они перестали существовать как механическая структура. Центральная часть ворот выгнулась чудовищным пузырем, швы лопнули со звуком рвущегося холста, и десятки тонн расплавленного, раскаленного добела металла брызнули внутрь предвратного двора, срезая автоматические турели и опорные колонны.

Гора застонала. В глубине гранитной толщи прокатилась сеть трещин. Целый утес, нависавший над въездной аркой, потерял точку опоры и с оглушительным грохотом рухнул вниз, подняв многометровую стену серой, удушливой пыли.

В окне системных уведомлений Матвея строчки посыпались сплошным водопадом:

|| ВНЕШНИЙ ПЕРИМЕТР: СЕКТОР А-1 КРИТИЧЕСКИ ПОВРЕЖДЕН ||

|| Врата «Авангард»: Целостность 0% [УНИЧТОЖЕНО]

||

|| Сейсмическая деформация опорной скалы: 4.8 балла по шкале Рихтера ||

|| Автоматические турели внешнего контура (48 ед.). [УНИЧТОЖЕНО] ||

|| Потери стационарных ловушек: Кластер «Шипы Бездны» — 100% уничтожено ||

|| Минные поля «Плазма-Клеймор»: Детонация без причинения ущерба цели ||

Титан медленно опустил дымящийся молот, на котором не осталось даже микроскопической царапины. Ослепительно-белые божественные письма на его броне лениво переливались, поглощая остаточную кинетическую энергию отдачи и рассеивая ее в эфир.

— Первая преграда пала, — хладнокровно констатировал техно-жрец на мостике титана. — Автоматические системы обороны еретика реагируют по протоколам стандартного отражения штурма. Зафиксированы залпы скрытых батарей.

Из разрушенного пылевого облака во внешнем дворе с шипением и ревом ударили встречные системы обороны. Матвей не отключал автоматику — базовые алгоритмы крепости добросовестно выполняли заложенные инструкции.

С отвесных утесов сорвались двенадцать тяжелых рельсовых гарпунов, разогнанных электромагнитными катушка-

ми до гиперзвуковой скорости. Наконечники из обедненного урана, способные пробить навывлет три тяжелых крейсера, ударили в нагрудник колосса.

ДЗЫ-Ы-Ы-НЬ!

Звук был похож на звон хрустального бокала, о который ударилась крошечная мошка. Гарпуны мгновенно расплющились в тонкие лепешки и серым порошком осыпались к подножию титана. Ни одна руна не потускнела.

Следом за гарпунами из скальных ниш хлынули гейзеры концентрированной фтористоводородной кислоты и жидкого термита, нагретого до четырех тысяч градусов. Огненный вал полностью накрыл нижнюю часть туловища и коленные узлы колосса. Камни вокруг него плавились, стекая в расщелины базальтовой лавой.

Титан просто продолжал шагать вперед.

Его адамантиевая броня даже не изменила цвет. Божественный Завет Неприкосновенности не вступал в реакцию с материей — он просто отрицал саму возможность ее разрушения или химического взаимодействия. Для зачарованного металла законы термодинамики и коррозии не существовали.

— Бесполезно! — в экстазе выкрикнул адмирал де Варисус, наблюдая за этим с высоты. Его глаза лихорадочно блеснули. — Бесполезно, слышишь ты, архитектор проклятый?! Это творение истинных богов! Его нельзя сжечь, нельзя взорвать, нельзя пробить! «Молот Империи» брал штурмом го-

рода Древних, когда твои предки еще не научились обжигать глину! Ты ничто перед лицом божественной геометрии!

Матвей наконец оторвал взгляд от чертежей парящей платформы.

Его лицо оставалось абсолютно спокойным, без малейшего следа паники или раздражения. Единственное, что выдавало работу мысли — легкое, почти неуловимое сужение зрачков, когда он активировал режим глубокого инженерного анализа.

В его поле зрения окружающий мир потерял краски. Исчезли пыль, дым, ослепительное сияние золотых рун и пафосные барельефы с имперскими орлами. Мир стал каркасным, состоящим из векторов сил, изометрических линий, изобар и градиентов плотности.

— «Божественная геометрия»? — негромко повторил Матвей, и его голос, усиленный внутренним интеркомом, прозвучал холодно и сухо, словно щелчок штангенциркуля. — В геометрии нет ничего божественного. Есть только массы, плечи рычагов, предел текучести материалов и законы статики.

Он сделал шаг к краю смотровой площадки, глядя вниз, на приближающегося колосса, перешагивающего обломки внешних ворот.

— Системный интерфейс, — скомандовал Матвей. — Вывести полную структурную телеметрию объекта «Молот Империи». Разложить кинематическую схему шасси.

Перед глазами вспыхнули расчетные таблицы:

|| СТРУКТУРНО-КИНЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ТИТАН «МОЛОТ ИМПЕРИИ» ||

|| Полная масса: 184,000 метрических тонн ||

|| Опорная схема: Двухногая шагающая, циклическая смена точек контакта ||

|| Площадь подошвы одной стопы: 52.0 м^2 ||

|| Статическое давление на грунт (две опоры): ||

|| $P_{\text{стат}} = (184,000 \times 9.81) / (2 \times 52.0) = 17.35 \text{ МПа}$ (177 кгс/см²) ||

|| Динамическое давление в фазе переноса шага (одна опора): ||

|| С учетом инерции движения корпуса и веса молота: $P_{\text{дин}} = 48.6 \text{ МПа}$ (495 кгс/см²) ||

|| Пиковое ударное давление при опускании стопы: 74.2 МПа (756 кгс/см²) ||

|| ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ СЕКТОРА ВТОРЖЕНИЯ (Предвратный двор): ||

|| Верхний слой: Гранитный монолит (толщина: 3.2 м) — трещиноватый ||

|| Подстилающий слой: Пористый известняк, карстовые каверны, водоносный горизонт ||

|| Предел прочности коренного гранита на сжатие: 120

МПа (сухой) / 45 МПа (с трещинами) ||

|| Предел прочности водонасыщенного известняка: 15–22 МПа ||

Матвей слегка наклонил голову набок, разглядывая исполинские сочленения лодыжек колосса. Там, под декоративными золотыми щитками с имперскими орлами, скрывались шаровые шарниры диаметром в четыре метра. Чтобы поворачивать такие стопы и удерживать равновесие ста восьмидесяти четырех тысяч тонн, внутри ног непрерывно циркулировала гидравлическая жидкость — древний синтетический эфироль под колоссальным давлением.

— Броня неразрушима, — пробормотал Матвей, и на его губах скользнула тень тонкой, беспощадной улыбки инженера, нашедшего грубейшую ошибку в проекте конкурента. — Замечательно. Абсолютный материал с бесконечным модулем упругости. Создатели этой машины так гордились своей магической неуязвимостью, что совершенно забыли об основах сопромата и гидродинамики. Они решили, что если скорлупа не ломается, то и законы природы на нее не действуют.

Он развернул виртуальную клавиатуру, пальцы запорхали над светящимися глифами с пулеметной скоростью.

— Каким бы великим ни был колосс, давление на грунт подчиняется закону Паскаля. Если давление невозможно передать в деформацию брони, оно целиком, без малейших по-

терь на амортизацию, передается на опорную поверхность и на внутренние кинематические узлы.

Матвей активировал командный канал горнопроходческих систем нижнего уровня:

— Инженерный протокол «Зыбучий Тетраэдр». Секторы Б-4, Б-5, В-1. Активировать подземные дренажные клапаны высокого давления. Перенаправить сток охлаждающих контуров плавильных печей в карстовые пустоты под предвратным двором.

В глубине горы, за сотни метров под землей, глухо зарычали гигантские насосы, снятые с разбитых дредноутов. Десятки тысяч кубометров перегретой воды, пара и химических эмульсий под давлением в четыреста атмосфер устремились по пробитым в скале штольням прямо под монолитную плиту, по которой мерно ступал титан.

Титан сделал следующий шаг, преодолевая остатки внешнего вала. Его правая стопа с грохотом опустилась на гранитный пол внутреннего двора.

В этот момент Магнус Восс на мостике шагающей крепости почувствовал странную, непривычную вибрацию. Это не был победный звон сокрушаемого препятствия. Это было мягкое, вязкое ощущение, словно колосс наступил не на вековой базальт, а на перезрелую тыкву.

ХРУП.

Верхний трехметровый слой гранита, подточенный снизу тысячами микротрещин от предыдущего удара молота и рас-

пираемый снизу кипящей водой под давлением, не выдержал сосредоточенной динамической нагрузки в семьдесят четыре мегапаскала.

Он не просто раскололся — он просел.

— Внимание! — механический голос системного автомата на мостике титана впервые потерял торжественные интонации. — Правая опорная точка: потеря несущей способности грунта на 42%. Зафиксировано смещение вектора гравитационной стабильности на 4.6 градуса.

— Что за чушь?! — рявкнул Инквизитор Восс, вцепляясь в поручень. — Под нами гранитное основание горы! Оно не может просесть! Выровнять гироскопы! Форсировать подачу маны на стабилизаторы шага!

— Монолит разрушен! Под монолитом обнаружена нестабильная гидродинамическая полость! — заверещал техно-жрец, лихорадочно щелкая переключателями. — Плы-вун! Там подземное озеро под давлением!

Матвей стоял на вершине своего утеса и бесстрастно наблюдал за тем, как грандиозная машина начинает спотыкаться.

Он не пытался пробить броню титана. Зачем тратить триллионы джоулей энергии на разрушение неразрушимого, если можно разрушить то, на чем это неразрушимое стоит?

Плита под правой ногой «Молота Империи» окончательно лопнула, развалившись на четыре колоссальных треугольных сегмента. Правая стопа титана — пятьдесят два квад-

ратных метра зачарованного металла — с хлюпающим, чавкающим звуком ухнула вниз, в образовавшуюся карстовую воронку, заполненную кипящей взвесью из раздробленного известняка, песка и технологической воды.

Но это было только начало.

Закон Паскаля гласит: давление, производимое на жидкость или газ, передается в любую точку без изменений во всех направлениях.

Когда сто восемьдесят четыре тысячи тонн боевой массы внезапно рухнули в замкнутую подземную полость, заполненную несжимаемой жидкостью, эта жидкость должна была куда-то деться. По закону гидравлического пресса, давление в замкнутом объеме карста мгновенно подскочило до астрономических величин.

ГРОХОТ!

В ста метрах позади титана, прямо под его левой ногой, которая в этот момент готовилась оторваться от земли для следующего шага, гранитная корка взорвалась наружу. Многотонные глыбы базальта и столбы кипящей грязи взлетели на высоту птичьего полета, выбитые колоссальным гидравлическим ударом.

Опора исчезла под обеими ногами одновременно.

Левая нога колосса зависла в воздухе над разверзшейся пропастью, а правая увязла в кипящем плывуне уже по самое колено.

— Проект ловушки: «Гидравлический капкан Архиме-

да-Паскаля», — негромко произнес Матвей в пустоту командного пункта. — Фаза два. Инерционная перегрузка шарниров.

Титан обладал колоссальной массой. А масса — это мера инертности. Корпус колосса, продолжая двигаться вперед со скоростью около пятнадцати километров в час, внезапно оказался намертво зафиксирован снизу. Правая нога застряла в камне, словно лом, забитый в расщелину.

Возник гигантский опрокидывающий крутящий момент.

$$*M = F \times L.*$$

Сила инерции ста тысяч тонн верхнего пояса брони, помноженная на высоту центра тяжести в шестьдесят пять метров, создала рычаг невероятной сокрушительной мощи. И вся эта чудовищная нагрузка пришлась не на внешнюю броню, а на внутренние механические соединения — на шаровой шарнир правого колена и тазобедренную балку.

Броня титана была защищена божественными рунами. Но внутренние гидравлические магистрали, сальники, поршни и шестерни приводов были сделаны из обычного — пусть и великолепно закаленного — металла! Боги Древних не зачаровывали каждую отдельную заклепку и каждую каплю гидравлического масла внутри замкнутой системы.

СКРРРРРРРЫ-Ы-Ы-Ы-Щ-Щ-Щ!

Этот звук был страшнее любого артиллерийского залпа. Это был стон металла, испытывающего закритические деформации на сдвиг и скручивание.

Внутри правого колена титана лопнули двенадцать главных гидравлических цилиндров диаметром в полтора метра каждый. Масло, находившееся под давлением в тысячи атмосфер, мгновенно воспламенилось от адиабатического сжатия, превратив внутреннюю полость сустава в ревущую топку. Из-под золотых броневых щитков со львиными мордами с визгом вырвались тонкие, игловидные струи горящего эфиroleя, разрезая камень и воздух, словно лазерные лучи.

— Критическое разрушение правого привода! — истошно орал техно-жрец на мостике, пока приборные панели вокруг него взрывались снопами искр. — Шарнир заклинило! Угол наклона корпуса — двадцать два градуса! Мы падаем!

— Задействовать молот! — в бешенстве кричал Магнус Восс, сбитый с ног и цепляющийся за золоченый алтарь. — Упереть молот в скалу! Держать горизонт!

Правая рука титана дернулась. Исполинский божественный молот, способный крушить материковые плиты, устремился к восточному склону ущелья, чтобы создать третью точку опоры и предотвратить катастрофическое падение.

Матвей ждал именно этого движения.

— Слишком предсказуемо, — тихо произнес он, опуская ладонь на главный сенсор управления перехваченными орудиями флота. — Реакция опоры — величина переменная, если опора находится под моим контролем.

На скальных карнизах над ущельем ожили три главных

калибра с разбитого дредноута де Вариуса. Их восьмисот-миллиметровые стволы были наведены не на титана. Они были наведены на скальный карниз ровно в том месте, куда должен был опуститься спасительный молот.

ЗАЛП!

Три кинетических бронебойных снаряда весом по сорок тонн каждый, разогнанные пороховыми и гравитационными зарядами, ударили в основание базальтового карниза за долю секунды до того, как его коснулся боек молота.

Утес не просто осыпался — он срезался по идеально рассчитанной Матвеем линии скола.

Молот титана с размаху ударил в пустоту.

Лишившись последней надежды на восстановление равновесия, циклопическая машина окончательно потеряла стабильность. Сто четыре метра золота, адамантия, оружейных башен и священного базальта накренились вперед и вправо.

Падение стовосьмидесятитысячетонного исполина происходило словно в замедленной съемке.

Воздух выталкивался из ущелья с силой урагана пятой категории. Шагающая крепость рухнула правым плечом на предвратную площадь. Золотой купол кафедрального собора врезался в противоположную стену каньона, срезав стометровый пласт гранита, словно гигантский рубанок.

БА-БА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-Х!

Земля под ногами вздыбилась. Весь горный массив Черного Шпиля содрогнулся до самого магматического ядра.

Удар был настолько чудовищным, что пленные имперские офицеры на балках под потолком посыпались вниз, словно перезрелые яблоки — лишь установленные Матвеем защитные силовые сети перехватили их в паре метров от верной гибели на острых камнях дна.

Пылевое облако, черное, густое, перемешанное с искрами догорающего эфиroleя, накрыло ущелье непроницаемым саваном.

Прошло не менее трех минут, прежде чем вытяжные вентиляторы защитного периметра Матвея разогнали пыль, открывая грандиозную картину разрушения.

Стометровый титан лежал на боку, намертво заклиненный в узком горле каньона. Его правая нога была глубоко засажена в раскрошенный гранит и застывающую известковую грязь, словно сломанная ветка. Коленный сустав был вывернут под неестественным углом в девяносто градусов — неразрушимая броня осталась цела, но сорванные с внутренних креплений шарниры превратили ногу в бесполезный придаток.

Левая рука колосса была придавлена собственным стотонным торсом. Грандиозный молот, застрявший в расщелине скалы, беспомощно гудел, выжигая камень вокруг себя белым священным пламенем, но не имея возможности пошевелиться — гидравлика плечевого пояса была разорвана колоссальным весом навалившейся на нее туши.

Божественные руны неприкосновенности все еще ярко

пылали на броне. Титан не получил ни единой царапины. Ни один системный хит-поинт его броневое покрытие не был потерян.

Но он не мог сдвинуться даже на сантиметр.

В интерфейсе Матвея появилось новое системное сообщение, мерцающее холодным бирюзовым цветом победы чистой мысли над грубой силой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.